

Андрей Яковлев

**Незаменимый
человек**

16+

Андрей Владимирович Яковлев

Незаменимый человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38618971

SelfPub; 2024

Аннотация

Вступить в противостояние с бандитами и выйти победителем – задача сложная, но осуществимая, если у тебя есть человек, обладающий уникальным даром. Роман написан в стиле детективно-мистической мелодрамы. Главный герой волею судьбы вовлечён в цепь загадочных перипетий. Он встречает свою любовь и вместе они пытаются бороться со злом, которое досталось им в наследство из прошлого. Однако готовьтесь, финал будет весьма неожиданным.

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Часть 1	8
Часть 2	126
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Андрей Яковлев

Незаменимый человек

От автора

Можно ли увидеть своё будущее или будущее близких людей? Скорее всего, ответ будет отрицательным. Есть, конечно, предсказатели, имеющие талант делать прогнозы. Но здесь случай особый. Да и не в предсказаниях, собственно, дело.

Жизнь сложна и многогранна. Нити человеческих судеб пересекаются, иногда они так переплетены, что и целой жизни не хватит, чтобы разобраться в их хитросплетении и добраться до истоков.

Пересекается ли время? Прошлое, настоящее и будущее. Бывает ли такое: человек живёт в своём настоящем, грустит или радуется происходящим событиям, влюбляется, расстаётся и снова встречает любовь, решает важные проблемы, но на исходе дней своих, вдруг узнаёт, что он не тот, за кого всё это время себя принимал. Это была вовсе не его жизнь, а жизнь другого человека, ... человека из будущего.

По большей части мы материалисты, верим в то, что можем потрогать руками. И я всегда был таким. Но то, что удалось узнать о моём герое, потрясает до глубины души.

Пролог

Да простит меня мой читатель за используемую примитивную лексику, поскольку перед началом своего повествования я попытаюсь воссоздать беседу двух престарелых жуликов, которая состоялась накануне в одном из элитных загородных домов, коих много понастроили в окрестностях Екатеринбурга. Об этом разговоре мне стало известно намного позже. Дело было так.

Интерьер гостиной оформлен в английском стиле. Перед горящим камином, попыхивая сигарой, в кресле сидел полный человек в домашнем халате. Вдруг дверь в комнату открылась, и на пороге возник седовласый коренастый мужчина с явно выраженным беспокойством на смуглом от загара лице.

– Боря! – позвал он.

– О, здорово, Кабан! – живо откликнулся человек с сигарой.

– Ты здесь?

– Проходи. Выпьешь чего-нибудь?

– Не сейчас. Тут тема есть.

– Ну, давай, выкладывай.

– Послушай, Боря! Чего хочу сказать.

– Да говори уже, не тяни!

– Сегодня у торгового центра мы с Михалычем мужика

одного встретили, – продолжал Кабан. – Непростого мужика. Это тот самый мент, из уголовного розыска по фамилии Зорин, который за батей твоим бегал. Помнишь его?

– Шутишь, Кабан? Тогда, в 70-м, я лично позаботился о том, чтобы он попал к праотцам, – сделав очередную затяжку, спокойно сказал Боря. – Даже на похоронах его был. Так что уже давно нет никакого мента.

– На, смотри! – Кабан достал из кармана мобильный телефон. – Михáлыч его успел заснять.

– Опаньки! Что за чёрт?! – искренне удивился Борис, рассматривая фото.

– В натуре! Да?

– Да. Так вот и поверишь в переселение душ!

– Помнишь, после суда, мы подошли к нему? – продолжал Кабан. – Батя твой тогда сказал: «Ну, всё, Зорин, ты покойник!»

– Помню, помню.

– А Зорин-то ему чего ответил?

– Чего?

– Ответил: «Я даже с того света вас, скотов, достану!» Вот, видишь! Вернулся за нами, сдержал слово.

Борис рассмеялся.

– Ты что, Кабан, на старости лет такой мнительный стал?

– Станешь тут мнительным, мне этот капитан Зорин до сих пор снится. Всю жизнь мне испоганил, падла!

– Не кипятись, Паша. Не надо. Чудес на свете не бывает.

– Да я так, Боря, к слову, – оправдывался Паша Кабан. – Но предчувствие всё равно плохое.

– Предчувствие, говоришь?

– Да, интуиция. Она меня никогда не подводила.

– У тебя есть предложение?

– Боря, попроси Михáлыча, пусть его люди отследят этого типа. Где-то он в том районе «ошивается».

– Не хотелось бы мне на шестом десятке ворошить эту тему. Похож твой мужик на Зорина, только и всего. Так что с этого?

– Ну, неужели тебе самому не интересно, что это за призрак объявился?

– Ладно, чёрт с тобой, скажу Михáлычу, чтоб позанимался: разыскал его, пригласил к нам в офис и поговорил. Ну, а там дальше вы и без меня разберётесь.

– Всё, замётано!

О ком шла речь? Кто был на том фото? И что было дальше? Впрочем, давайте-ка всё по порядку.

Часть 1

1

Ранняя уральская осень. Солнце ещё пригревало настолько, что казалось, лето продолжается, хотя выдавали деревья с уже пожелтевшей листвой.

Погруженный в свои мысли, я медленно шёл по узкой аллее. Маршрут привычен: от моего дома до районного «Центра занятости» и обратно. Названия улиц, как напоминание о советском прошлом. С улицы Победы я сворачивал на 40-лет Октября, далее по улице Восстания до Ильича, потом через проспект Космонавтов попадал на улицу Старых Большевиков. А там, через улицу Шефскую, к себе домой на Войкова, что протекает параллельно улицам Красных Командиров и Краснофлотцев.

Уже почти год, как я безработный, и раз в две недели вынужден отмечаться на бирже труда, получая небольшое государственное пособие. Когда-то я был отличным специалистом, прям нарасхват, а теперь вот стал никому не нужен. Через несколько дней мне исполнится сорок. Оказывается, для многих работодателей это критическая возрастная отметка. И что бы я ни говорил на собеседованиях, и какая бы хвалебная характеристика о моих предыдущих успехах не была предоставлена, потенциальные наниматели почему-то смотрели на меня как на старую мебель, брошенную доживать

свой век в тёмном чулане.

Дипломированный специалист в области маркетинга, я всегда был на хорошем счету, «генератором» прогрессивной мысли, стоявшим на страже развития своего предприятия, как казалось, незаменимым работником. Однако в кризисное время работодателям не до развития. Маркетологи, наряду со специалистами по рекламе, как балласт, в сложный для предприятия период сбрасываются одними из первых.

На дворе 2009 год, в мире финансовый кризис, а у меня работы нет. И весь этот год я проживал в каком-то напряжении и утомительном ожидании дальнейших событий. Стресс изменял мою внешность: на лице появлялось больше морщин, волосы седели и заметно редели.

По аллее мимо меня прошла девушка, такая молодая, интересная. Длинные русые волосы «струились» из-под лёгкого берета. Обтягивающие джинсы, короткая замшевая куртка, приталенная ремешком на поясе, подчёркивали стройность её фигуры, а кроссовки и сумка через плечо свидетельствовали о приверженности к спортивному стилю.

Девушка неожиданно обернулась, и я смог рассмотреть, насколько она красива. Нет, не просто красива, она божественна! Правда. Готов поклясться! Никогда не видел таких правильных черт.

Вот опять она обернулась. Интересно, кто она? Почему она оборачивается? Возможно, ищет кого-то.

Я замедлил шаг, давая остыть разыгравшемуся воображе-

нию, а незнакомке возможность уйти дальше. Но она остановилась напротив развала с арбузами.

– Арбуз берём, спелый, вкусный, – глядя на девушку, с акцентом заговорил продавец-азиат. – Хочешь, самый лучший арбуз тебе найду?

В это время я поравнялся с развалом, и хотел было уже пройти мимо, как вдруг девушка окликнула меня:

– Извините, пожалуйста, Вы очень торопитесь?

– Я? – от такой неожиданности даже немного растерялся.

Она кивнула. И смущённо посмотрела на меня.

– Нет, не тороплюсь, – ответил я, чувствуя, что её смущение передаётся и мне.

Но потом взял себя в руки и переспросил:

– А что, собственно, нужно?

– Простите, хочу попросить Вас помочь мне донести арбуз. Я вон в том доме живу, – указала она на шестнадцатэтажное здание через дорогу. – Хотя бы до подъезда.

Ах, вот почему она оглядывалась! Просто ей нужен носильщик. Всё ясно! Однако отказывать всё равно не стал.

– Нет проблем, конечно, помогу, – сказал я и перевёл взгляд на азиата.

Тот, будто получив команду, начал выбирать из самых больших плодов, пошлёпывая их ладонью. Весы показали пятнадцать с половиной килограммов. Затем торговец надел на плод прочный пластиковый пакет и предложил хозяйке товара расплатиться.

С арбузом мы направились к пешеходному переходу.

– Вы уж извините меня, что я Вас так загрузила, – оправдывалась она. – Надо было попросить продавца, чтобы поменьше арбуз выбрал.

– Ничего, донесу, – говорил я, всем своим видом давая понять, что пятнадцать кило для меня не предел, хотя было уже слышно, как я начал пыхтеть.

«Интересно, как зовут эту милую леди?» – подумал я. И вот странно, она вдруг спросила:

– Хотите, познакомимся?

Я остановился, перебросив арбуз в другую руку.

– Назовите своё имя, – предложила девушка.

– Меня зовут Марк.

Возможно, мне только показалось, но она тихо произнесла:

– Всё сходится, папа. Это Марк.

– Что Вы сказали? – переспросил я.

– Красивое имя, – ответила она.

Как странно было услышать от неё другой ответ. Но имя Марк действительно красивое. Так назвала меня мама в честь кумира миллионов советских людей – великого Марка Бернеса. Бабушка рассказывала: когда я родился, и меня принесли на первое кормление, из коридора доносилась одна из известных песен Бернеса, мама посмотрела на меня и сказала: «Ну, пусть будет Марком». Получается, если бы по радио пел какой-нибудь другой известный тогда артист, на-

пример, Муслим Магомаев или Иосиф Кобзон, то по этой самой логике меня могли бы назвать Муслимом или Иосифом...

– А я, Ольга, – представилась девушка, прервав мои воспоминания.

– Очень приятно, – отозвался я.

По пешеходному переходу мы пересекли проезжую часть и до её дома шли уже молча.

– Четвёртый этаж, – открывая дверь в подъезд, сказала Ольга. – Пойдёмте в лифт.

Типовая панельная шестнадцатизэтажка, построенная ещё в советский период, образца 80-х годов XX века. В подъезде два лифта, обычный и грузовой. На каждом этаже по два крыла, с несколькими квартирами.

– Вон та квартира, – показала Оля, выйдя из лифта.

Следуя за ней, я думал, когда же, наконец, состоится передача арбуза. Сейф-дверь была открыта четырьмя оборотами ключа, и мы оказались в её квартире.

– Куда арбуз?

– Да оставьте здесь, – небрежно махнув рукой, ответила Оля.

Поставив арбуз рядом с домашними тапочками, я сделал шаг назад.

– Как мне Вас отблагодарить? – спросила она.

– Ничего не надо, – сразу же запротестовал я.

– Марк, хотите, я угощу Вас этим арбузом?

– Нет, не хочу, ... мне уже пора идти, – отнекивался я, продолжая ретироваться к выходу.

Потом вдруг ни с того ни с сего добавил:

– Как-нибудь в другой раз...

– В другой раз?

– Да, ... в другой раз.

– То есть через две недели?

– Почему через две недели? – не понимая, переспросил я. – О чём это Вы?

– Обычно Вы проходите мимо моего дома раз в две недели...

– Хм, ну, вообще, да. Я хожу отмечаться в «Службу занятости». Только вот не понимаю: Вы что, следите за мной?

– Простите, Марк, я несколько раз видела Вас в нашем районе. Вывела для себя закономерность...

– Надо же. Оказывается, кого-то интересует моя персона, – печально усмехнулся я. – И даже есть закономерность...

Ольга покраснела, виновато опустив глаза. Помолчав немного, я ощутил неприятное напряжение, которое решил прервать:

– Ладно, мне действительно пора, до свидания, – с этими словами закрыл за собой дверь.

Но я чувствовал её взгляд с той стороны двери. Ушёл, не дослушав Ольгу, как будто оборвал цепь начавших развиваться событий. Чего она от меня хотела? Она одна в квар-

тире, приглашает незнакомого человека, ищет предлог, чтобы оставить его у себя. Возможно, она аферистка!

Все эти мысли «сыпались» из меня, пока я бегом спускался по лестнице. Пытался найти объяснения своим действиям, но где-то в глубине души сожалел, что не остался. Ведь она такая красавица. У неё грустные глаза. По всей видимости, Ольга одинока, как и я. Вряд ли она преступница.

Выйдя из подъезда, обратил внимание на припаркованную неподалёку чёрную иномарку. Тонированное стекло на заднем пассажирском сидении было наполовину опущено. В тот момент, когда закрылась дверь подъезда, из приоткрытого окна увидел вспышку фотоаппарата и характерный звук затвора объектива.

Интересно, как это понимать? Что за фотосессия? Или за мной следят? Не зря же Ольга оговорила о закономерности моего появления в их районе. Получается, чёрная машина с фотоаппаратом и Ольга как-то связаны между собой? Но возможно, это всего лишь совпадение, а фотографировали кого-то другого.

Завернув за угол дома, оказался на улице Восстания. Какая-то сила будто заставила меня оглянуться и посмотреть в окно четвёртого этажа. В окне была Ольга. Да, точно, это она. Но отвернувшись, я уверенно зашагал по Восстания в сторону улицы Ильича.

2

Вот я у себя дома. В это время моих домочадцев нет: жена

на работе, дочь в школе. Живём мы втроём в однокомнатной квартире, которую мне предоставило государство как ветерану боевых действий.

С Алёной познакомились ещё в институте и создали студенческую семейную пару. В то «золотое время» мы любили друг друга. В наших жилах разливалась необузданная страсть, и не важно, где мы находились, где мы жили: в общежитии или на съёмной квартире, главное, нам было хорошо вместе. И когда получили эту квартиру, мы были просто на «седьмом небе» от счастья. Из мебели в то время у нас имелся старый на кривых ножках шифоньер, письменный стол да чертёжная доска. На кухне стоял отремонтированный уже несколько раз холодильник «Свияга», который при включении громко тарахтел, и этот звук эхом отдавался по всей квартире. Основным достоянием для нас являлся раскладной диван, подаренный моей мамой на нашу свадьбу. Да, молодость! В общем-то, чего ещё надо.

Институт мы окончили одновременно, в 1996 году. Я устроился в коммерческую фирму, взяли экспедитором, но потом перешёл в отдел маркетинга и за счёт компании получил второе образование.

Алёна трудоустроиться сразу не смогла. Собственно, тогда мы не были уверены, что ей вообще стоит работать. Хотели сначала завести ребёнка. Но прошёл год, два, а там и третий год. Не получалось. Врачи посоветовали нам пройти совместное комплексное обследование.

Тогда я выискал повод и проигнорировал этот шаг. Обычно мужчины рассуждают так: если детей нет, виновата женщина. Здесь я от них недалеко ушёл, и был полностью не прав, ведь проблема была именно во мне, а жена целый год «мыкалась» по больницам. Потом, конечно, сходил к своему врачу, и дело оказалось поправимым. Полтора года я лечился и подвергался различным тестам, которые, в конце концов, дали положительный результат. Но отношения с Алёной были уже не те.

Через некоторое время у нас родилась долгожданная Сонечка – София Марковна. Счастью не было конца. Мы сдували пылинки с нашей Крохи. Всё, вроде бы, должно нормализоваться, но с рождением ребёнка Алёну как будто подменили. Отношение ко мне резко изменилось. Для жены я стал сильным раздражителем. С ней происходили приступы агрессии, больше похожие на некую ревность к дочери. Не знаю, не мог я тогда это объяснить.

Алёна находила утешение в еде, как сейчас принято говорить – «заедала стресс». По понятным причинам она менялась прямо на глазах. Это замечали все, кроме самой Алёны. Пытался её как-то вразумить, намекал, мол, пора остановиться. Но всегда натыкался на фразы, такие как: «Я кормящая мать!..», «Не надо мне в рот заглядывать!..», «Чего ты меня куском хлеба попрекаешь!..» Понял, что делать замечания бесполезно, просто решил переждать этот период. Но уже через год мою «мадонну» было вообще не узнать. Мож-

но сказать, расплылась во все стороны. Как следствие, необходимость полной замены гардероба. Я не мог понять, зачем Алёна красила волосы в неестественно яркие цвета, которые мне лично нисколько не нравились. Такое чувство, что всё это она делала мне назло. Наши отношения Алёну совсем перестали интересовать, постельная жизнь сначала стала нерегулярной, а затем и вовсе свелась на нет.

Как-то, после очередной ссоры, я приобрёл себе простенькую кровать-раскладушку и, с молчаливого согласия жены, ночью стал стелить себе на кухне. Утром всегда вставал первым и уходил на работу, возвращаться старался поздно.

Ну, конечно, были у нас и «приступы мира», которые быстро проходили, возвращая жизнь в своё унылое русло.

Лет этак через пять я «взвыл» от такой жизни. Да, точно помню, Соне тогда уже исполнилось шесть лет. Мы с Алёной сидели на кухне, ужинали. Я первым начал этот разговор:

– Слушай, давай разведёмся.

Воцарилось молчание. Жена посмотрела на меня, потом отвела взгляд куда-то к себе в тарелку, молча продолжая жевать.

– Алёна, не могу я так больше! Понимаешь? Ведь я живой человек! Наконец, я мужчина! У нас с тобой уже давно нет никаких отношений.

– Ты сам виноват, – холодно ответила она.

– Может быть и так, – продолжал я. – Только вот и ты ничего не делаешь для сохранения нашей семьи.

– Ты прямо много делаешь! Одна работа на уме.

– Согласен, на работе мне интересней, там меня хотя бы понимают.

– Ой, да ладно, по зарплате-то не скажешь! – ухмыльнулась Алёна.

– Да уж, какая есть зарплата! – всё больше «заводился» я. – Я один работаю, а ты вот дома сидишь, и даже следить за собой перестала, изменилась до неузнаваемости. Мне уже соседи вопросы задают, думают, что я второй раз женился на другой женщине.

– Опять ты за своё, – вздохнула Алёна.

– Да, за своё! Ты ведь уже давно не кормящая мать...

Помолчав немного, Алёна сказала:

– На следующей неделе я выхожу на работу. Меня Танька устроила.

– Рад за тебя, – поморщившись, «выдавил» я из себя.

Честно сказать, подружки жены мне не нравились. На всех их посиделках, у нас дома или у них в гостях, я чувствовал себя лишним. А эта фраза, сказанная той же Татьяной на дне рождения Сони: «Что-то ваш папа на Сонечку-то совсем не похож...», как выстрел из пистолета, ещё долго будет сидеть в моей голове.

– Насчёт развода я подумаю, – заговорила опять жена, прервав мои мысли. – В следующем году Соня идёт в школу, для неё это будет нехстати.

После того разговора прошло уже два года, с тех пор мно-

гое поменялось. Я потерял работу и, собственно, занимался её поиском. Всё свободное время посвящал Сонечке. Осознавал, что до этого, много работая, занимаясь любимым делом, совсем забыл про свою дочь. И вот теперь словно отдавал долги: водил её в школу и забирал после занятий, вместе мы учили уроки, а вечером бежали в музыкальную школу, где София занималась на скрипке. За это время мы с дочерью так сдружились, что, если сейчас жена предложила бы развод, мне было бы очень сложно принять решение. Ради Сонечки я готов пожертвовать всем.

Алёна устроилась на работу бухгалтером, как говорится, «сводила дебет с кредитом», домой приходила поздно. Личная жизнь у нас так и не наладилась. Я по-прежнему спал на кухне, на своей раскладушке. Похоже, что воцарившееся равновесие пока всех устраивало.

3

Очередные две недели пролетели быстро, в заботах и домашних делах, а также в поисках работы. Иногда я думал о таинственной незнакомке, а может, аферистке по имени Ольга, и об её необычайной красоте.

И вот настал день посещения «Центра занятости». Как обычно, оперативно собравшись, я встал на свой привычный маршрут. Дойдя до улицы Восстания и поравнявшись с домом, где жила Ольга, посмотрел в её окно, там никого не было. Слава богу, за мной больше не следят! Хотя была у меня мысль: если увидел бы её силуэт, помахал бы рукой. Ладно,

значит, всё в прошлом, и можно выкинуть из головы ненужные мысли.

В «Центре занятости», было многолюдно, кто-то пытался зайти в кабинет без очереди, и это озлобляло безработных, ожидавших в коридоре. Я уже не обращал внимания на подобные всплески эмоций, ведь всё равно торопиться мне некуда.

Отстояв часа полтора и поставив отметку о посещении, направился в обратный путь. Выйдя на крыльцо учреждения, неожиданно столкнулся с седовласым мужчиной, с виду лет пятидесяти пяти – шестидесяти, видимо, изучавшим расписание работы Центра.

– Простите, – извинился я.

– Ничего страшного, – ответил тот.

Прищурившись, мужчина с любопытством посмотрел на меня, потом сказал:

– Такое чувство, что мы знакомы. Как Вас зовут?

– Марк.

– А Фамилия?

– Никитин.

– Вероятно, обознался. А Вы работу ищите?

– Да.

– Я из частного охранного предприятия. Как раз мы проводим очередной набор персонала, – пояснил он. – Не интересуется?

– Честно сказать, нет. Никогда не думал стать охранни-

ком.

– Почему сразу охранником? У нас разные должности есть: водители, инкассаторы, экспедиторы, детективы. Вы, собственно, на какую работу хотели бы устроиться?

– Я маркетолог, хотя так давно не работаю, что уже даже не знаю...

– Кстати, маркетолог, возможно, тоже требуется.

– Серьёзно? – удивился я.

– Вот, возьмите визитку нашего ЧОПа, – протянул он мне карточку предприятия. – Надумаете, позвоните, я запишу Вас на собеседование. Идёт?

– Идёт, – ответил я, взяв визитку.

– Меня зовут Павел Александрович, фамилия... впрочем, не важно. Если что, скажите – Вы от Павла Александровича, там поймут.

– Ладно.

– До свиданья, Марк, – сказал он, заходя внутрь учреждения.

Попрощавшись в ответ, проводил его взглядом. Хм, а что? Может быть, это мой шанс? Вдруг из меня получится неплохой детектив. Почему бы и нет?!

Раздался звонок мобильного телефона, прервав мои размышления. Я взял трубку. Звонил очередной работодатель, задал несколько вопросов, потом попрощался, пообещав перезвонить. За разговором я и не заметил, как добрался до того места на аллее, где в прошлый раз Ольга покупала арбуз.

Развала уже не было, его перенесли ближе к перекрёстку.

Продолжил движение, но, не пройдя и нескольких шагов, остановился. Буквально метрах в десяти я увидел Ольгу. Девушка смотрела на меня, и очевидно ждала, когда я подойду. Не было смысла уходить в сторону, я предпочёл объясниться и «расставить все точки над и», поэтому решительно направился к ней.

– Здравствуйте, Марк, – поприветствовала меня Ольга.

– Добрый день, – сухо ответил я.

Ольга тяжело вздохнула, видимо, подбирая слова для разговора.

– Вам, наверно, нужен ещё один арбуз, – пытался острить я.

– Нет, простите, Марк, но... арбуз здесь ни при чём,... Спасибо, конечно, что в прошлый раз мне помогли...

Изобразив безразличный вид, я оглянулся по сторонам.

– Марк, мне необходимо с Вами поговорить.

– О чём?

– Прошу Вас выслушать меня, я очень мало общаюсь с людьми и сейчас немного волнуюсь...

Ольга опять тяжело вздохнула и продолжила:

– На самом деле я давно Вас искала.

С удивлением я посмотрел на неё.

– Сейчас объясню. Некоторое время назад я попала в авто-аварию и после этого стала... ну, как бы другим человеком. Я вижу людей по-другому, и живу в двух реальностях.

Одна из них – что обычно называют сном, а вторая – это наша действительность. Но именно из сна я узнала о Вашем существовании. А в этой жизни мы...

– Послушайте, девушка, – прервал я её. – В этой жизни, в той жизни.... Я не понимаю. То, что Вы говорите, больше похоже на какую-то чушь.

– Марк, но я пытаюсь Вам объяснить. Так получается, что Вы единственный человек, обладающий... вернее, который может помочь мне. А я, возможно, помогу Вам. Понимаете, об этом я узнала в своём сне...

– Во сне, значит?

– Да.

– Вы, действительно думаете, что я вот так, возьму и поверю во всё это? Не морочьте мне голову! Причём здесь сон? Скажите, только честно: кто Вы и чего от меня хотите?

– Марк, мы можем помочь друг другу!

– По-моему, после той аварии.... В общем, считаю, что ко мне Вы обратились не по адресу! Лично мне ничья помощь не нужна, я всегда жил своим умом, старался ни от кого не зависеть, как-нибудь буду жить и дальше.

От моих резких слов в прекрасных глазах Ольги появились слёзы. Конечно, не так я представлял себе знакомство с симпатичной девушкой. Сначала арбуз, потом сны какие-то. Всё это меня раздражало.

Попытался взять себя в руки. И уже немного мягче продолжил:

– Чего Вам надо, я не знаю, время сейчас неспокойное, много разного рода жуликов. Только почему Вы выбрали именно меня? Про себя могу сказать, что я безработный, помочь Вам не в состоянии, денег у меня нет...

– Ну, причём тут деньги?! – перебила меня Ольга, её очаровательное личико было мокрое от слёз. – Я не жулик!..

– Хорошо, давайте так: если сейчас Вы скажете, чего Вам от меня надо...

– Вы,... Вы единственный человек, который сможет,... сможет мне помочь, – давясь от плача и всхлипывая, говорила Ольга.

Я ничего не понимал и уже не хотел понимать. С её-то внешними данными могла бы как-то и по-другому зарабатывать. Нет, она не аферистка, она, видно, просто... как бы это помягче выразиться.... Начиталась в Интернете всякой мистической чепухи, а теперь несёт ахиною про какие-то две реальности. Да это же очевидно – «с приветом» девушка. Чем тут поможешь?

– Вы,... Вы,... я,... – продолжала всхлипать Ольга. – Не знаю, как мне Вам объяснить это. Мне,... мне очень сложно,... поймите, пожалуйста. Я, правда, очень долго искала Вас.

С рассеянным видом я смотрел на трясущуюся от плача девушку, соображая, как поступить. Ещё недавно хотел прикоснуться к её красоте, как к чуду, а теперь вот не знаю, что с этим делать. И действительно, глупее ситуации не приду-

маешь.

В этот момент к нам подошёл патруль из двух милиционеров:

– Старший сержант Алексеев, – представился один из них, сделав руку под козырёк. – У Вас всё в порядке?

Даже не знал, что ему ответить, и только кивнул. Неожиданно Ольга сорвалась и побежала в сторону перекрёстка.

– Ну что, побежишь догонять, Ромео? – спросил второй патрульный.

– Э-ээ, ... я, в общем-то...

Тут я понял, что мне лучше промолчать и хотел было уже уйти, однако сержант Алексеев преградил мне дорогу. Вежливо, но с твёрдостью в голосе попросил:

– Предъявите-ка, любезный, Ваши документы.

Протянул ему свой паспорт, а сам смотрел в ту сторону аллеи, куда быстрыми шагами удалялась Ольга.

– Так, так, Марк Сергеевич, – приговаривал он, рассматривая документ. – Значит, на Войкова проживаете?

– Да.

– Всё-таки скажите, почему Ваша девушка плакала? – спросил Алексеев, возвращая мне паспорт.

– Не знаю.

– Не знаете?

– Я не всегда понимаю женщин...

– Честный ответ! – поддержал меня второй патрульный.

– Ладно, всего Вам доброго.

– До свидания, – попрощался я, провожая патруль взглядом.

Ну и дела! Моя девушка? Хм. Была бы она моей девушкой, наверняка бы я знал, почему она плакала. А так, и правда, кто её поймёт?..

Опять я обернулся и посмотрел вдаль аллеи. Ольга тем временем остановилась около автомобиля чёрного цвета, словно кто-то её окликнул. Из машины вышел высокий мужчина, подойдя к девушке, он схватил её за руку. Очевидно, его действия ей не понравились, и она попыталась вырваться. Но мужчина буквально впихнул Ольгу на заднее сиденье машины.

Вот так разворот событий! Вдруг это похищение? Я не на шутку разволновался. Может, позвать на помощь?

– Эй, товарищи милиционеры! – закричал я удалявшемуся патрулю.

– Ну, что ещё? – отреагировал сержant.

– Эту девушку... – объяснял я, подбежав к патрульным. – Возможно, её похитили.

– Как это?

– Я видел, как её запихнули в чёрную иномарку.

– Где?

– Там, в конце аллеи.

– А машина-то где? – спросил второй милиционер.

– Уже уехала, – вздохнул я.

– Номер запомнили?

– Нет, далеко ведь было.

– Скажите, любезный, кто Вам эта девушка? – спросил сержант Алексеев. – В каких Вы с ней отношениях?

– Видите ли, мы посторонние люди, она хотела со мной познакомиться...

– Она хотела?

– Да, но видимо, я просто её не понял, поэтому она расплакалась и убежала.

– Вы настаиваете на заявлении о похищении?

– Ну, как настаиваю.... Возможно, мне показалось...

– Так, Марк Сергеевич, если хотите сделать заявление, то пройдёте в отделение, а если Вам показалось, то переkreститесь и успокойтесь, не создавайте себе и нам ненужных трудностей.

Перспектива попасть в отделение милиции меня особо не прельщала, поэтому, сославшись на занятость, я распрощался с патрульными.

Теперь уже была очевидна взаимосвязь между Ольгой и человеком из чёрной иномарки. Вряд ли её похитили. Просто она капризничала и не хотела садиться внутрь.

Мне не давал покоя наш не получившийся разговор. Что же всё-таки хотела от меня Ольга? О какой помощи шла речь? Хотя, если у молодой особы «не все дома»...

Интересно, куда увёз её этот автомобиль? Вдруг поймал себя на мысли, что мне уже не безразлична судьба Ольги.

Повернул в сторону своего дома. Очевидно, надо было пе-

реосмыслить то, что произошло. По дороге зашёл в универсам за хлебом. Стоял в очереди в кассу за двумя старушками, которые громко разговаривали между собой о какой-то их общей знакомой.

– Она не послушала меня, вот так и вышло, – говорила «крючконосая» пожилая дама.

– Да, да, – кивала её подруга.

– А сны-то ведь часто сбываются.

Сказав это, «крючконосая» повернулась в мою сторону и обратилась уже ко мне:

– Не правда ли, молодой человек?

При этом её рот скривился в беззубой улыбке. От этих слов, возможно, сказанных в философском смысле, мне стало как-то не по себе. Посмотрев на неожиданную собеседницу, неуклюже кивнул ей.

Вдруг перед глазами всплыло заплаканное лицо Ольги. Я вспомнил наш неоконченный разговор, в котором она пыталась рассказать о своих снах. Духота в магазине, очередь, философские старухи.... Мне вдруг захотелось на свежий воздух. Я ретировался из очереди, поставил корзину с хлебом на стол в прикассовой зоне и вышел прочь.

4

Вечером не находил себе места, думал об Ольге. Человек, который силком запихнул её в машину, безусловно, причинил ей физическую боль. Мне было совестно, что я не помог ей, стыдно за своё безразличие. Ну почему я такой? Конечно,

но, я не был готов к разговору с ней, но надо было набраться терпения и выслушать до конца. Своей нетерпимостью я причинил Ольге не меньшую боль, чем тот незнакомец из иномарки. Известно, что душевные страдания намного сильнее. Я не умею слушать людей, пытаюсь быть рациональным, страдаю хроническим снобизмом, поэтому я так одинок.

Чтобы как-то отвлечься, согласился сыграть с дочерью в лото. Соня выигрывала и весело подшучивала надо мной. Глядя на счастливые глаза ребёнка, я тоже немного повеселел.

– Так, у кого одиннадцать, барабанные палочки? У меня!

– На этот раз твоя взяла, – признался я.

– Ничего, папа, какие твои годы! – приговаривала София. – Учись, пока молодой.

– Угу.

Было уже начало девятого. Хлопнула входная дверь, это с работы возвратилась Алёна.

– Мамочка! – подбежала к ней Соня.

– Привет, Солнышко, – целуя дочку в щёку, ласково говорила Алёна. – Чем занимаешься?

– Сегодня отменили занятия в музыкальной школе, и мы с папой сели играть в лото.

– А уроки все сделали?

– Завтра ведь суббота, нам ничего не задали. После второго урока мы всем классом идём в театр.

– Точно, совсем забыла, ты же мне говорила про театр.

Ладно, я сейчас переоденусь, иди пока в комнату, – с этими словами Алёна закрылась в ванной.

Соня вернулась, и мы продолжили игру.

– Пап, а пап.

– Что, доча?

– Когда мы пойдём покупать мне коньки? Ты ведь обещал.

Соня спросила это с таким серьёзным видом, и я почувствовал, что отшутиться, как раньше, уже вряд ли удастся.

– Ближе к зиме, наверно. Вот устраюсь на работу и...

– А если не устроишься?

– Да куда ж я денусь?!

– Ну, а вдруг.

– Тогда придётся деньги попросить у мамы.

– Всё бы у мамы просили! – донеслось из коридора через приоткрытую дверь.

А после появилась и сама Алёна, вытирая лицо полотенцем.

– И не стыдно тебе перед ребёнком? Давно бы уже хоть дворником или грузчиком устроился!

Несколько виновато я смотрел то на Соню, то на карточки лото, но сказать было нечего. Почувствовав, что разговора не получится, Алёна вздохнула и прошла на кухню. А через некоторое время оттуда раздался её возмущённый голос:

– А почему хлеб не купили?

Она вернулась в комнату.

– Дома хлеба ни крошки! Я не понимаю, ты чем сегодня

занимался? Не судьба было зайти в магазин?

– Был я в магазине.

– И что? Хлеба не было?

– Хорошо, сейчас схожу.

– Сходит он! – не унималась Алёна. – Я с работы пришла...

– Ну, мама, не надо ссориться, папа же сказал, что сейчас сходит, – вступилась за меня София.

С благодарностью я посмотрел на свою спасительницу. Алёна замолчала и опять ушла на кухню. Соня последовала за ней. Оставшись в комнате, я смотрел в окно на огни дома напротив. Слышно было, как в кухне разговаривали жена и дочь.

– Почему вы всё время ругаетесь? Когда же вы, наконец, помиритесь? – задавала вопросы Соня.

– Твой папа эгоист, он думает только о себе, – отвечала Алёна. – Разве ты не видишь? Он издевается надо мной, не устраивается на работу.

– Ну, просто у него пока не получается.

– Хожу, как оборванка! На работу надеть абсолютно нечего, а у него всё не получается! – не унималась жена.

Засвистел чайник, потом почувствовался аромат растворимого кофе.

– Другие мужики на двух работах «вкалывают» и даже по ночам, – продолжала взвинчивать себя Алёна. – А этот, дома сидит...

Слушая их разговор, вдруг подумал, что моя «чёрная полоса» жизни сильно затянулась. Может, это правда, что я эгоист, поэтому все перестали меня понимать, и теперь я никому не нужен?

И тут опять вспомнил про Ольгу. Я нужен ей! Да, безусловно, я нужен ей! После нашего разговора, она сейчас находится в ещё худшем положении, чем я. Девушка говорила, что долго искала меня, и вот нашла, при этом наткнулась на чёрствость и стену безразличия. Для неё наверняка это было ударом. Какой же я осёл! Ведь буквально перед нашим знакомством, оценивая её красоту, всё готов был отдать за неё.

Ольга рассказала, что после авто-аварии, ей нужна помощь. Она не совсем обычный человек, и понимает, что у неё есть отклонения. А если девушка это осознаёт, значит, она не сумасшедшая. Ну почему, почему эта мысль сразу не пришла ко мне? Да, я виноват и должен всё исправить. Исправить немедленно!

5

Быстрым шагом я следовал в направлении улицы Восстания. Почти девять вечера, и было уже темно. Моросил мелкий холодный дождь. Ещё не знал, что буду делать, и что ей скажу, но при этом чувствовал, что поступаю правильно.

Через некоторое время подошёл к дому Ольги. В окне на четвёртом этаже горел свет, и я сразу увидел её силуэт. Она всматривалась в темноту улиц, и мне казалось, что по её прекрасному лицу текут слёзы. Единственный фонарь освещал

небольшую площадку перед домом, на которой были припаркованы автомобили.

Перешагнув через невысокое ограждение, оказался в самом центре освещённого пространства. Ольга увидела меня, и какое-то время мы смотрели друг на друга. Дождь усилился, как наказание, посылаемое на меня свыше. Выйдя из оцепенения, я обошёл дом и попал в открытый подъезд. Хотел пройти к лифту, но там был человек с огромным псом, которого он держал на поводке. Видимо мой вид собаке не понравился, и животное издало угрожающее рычание. Поэтому я решил подняться по лестнице.

Оказавшись на четвёртом этаже, увидел, что дверь в квартиру приоткрыта. Понял, что открыли её для меня, и зашёл. На полу стоял тот самый арбуз, в том месте, где я его в прошлый раз и оставил. Ольга ждала меня, прислонившись плечом к стене. На ней был лёгкий домашний халат, волосы распущены, лицо немного распухло от слёз.

– Ольга, я пришёл попросить прощения,... – начал я. – Видимо, мне нужно было время, чтобы осознать это. Думаю, что...

Не успел договорить, как Ольга стремительно обняла меня за шею и крепко прижалась ко мне. Она плакала, уткнувшись лицом в отворот моей мокрой от дождя куртки, времянами шепча:

– Марк, Марк, мой Марк...

Бережно поправив ей густые длинные волосы, осторожно

обнял за талию, второй рукой придерживал её хрупкие плечи.

– Всё хорошо, прости, – шептал я. – Всё хорошо...

Я терпеливо ждал, когда Ольга успокоится. Наконец, она подняла на меня заплаканные глаза, улыбнулась уголками губ и тяжело вздохнула. Тихонько отстранившись, девушка села на пуфик, стоявший рядом с тумбой для обуви.

– Простите, Марк, что дала волю чувствам... Вы не будете против, если я приведу себя в порядок?

– Конечно...

– Не стойте в прихожей, проходите, пожалуйста. И наверно надо закрыть дверь.

Мы, действительно, оставили дверь в квартиру открытой. Я устранил это недоразумение, а Ольга тем временем скрылась в ванной.

Оставшись один, стал оглядываться. В квартире, помимо кухни, было три комнаты. Двухстворчатая дверь в виде арки вела в гостиную, там горел свет, и я направился туда.

Обычно у владельцев подобных квартир помещение для приёма гостей заставлено шкафами с хрустальной и иной посудой, шифоньерами, мягкой мебелью. Но в Ольгиной гостиной было минимум мебели: шикарный гарнитур, состоявший из кожаного дивана и двух кресел, посередине находился небольшой стеклянный столик, на котором лежал телевизионный пульт, сам телевизор, а вернее, огромная плазменная панель, подвешена на противоположной от дивана стене.

Ниже установили электрокамин, по бокам – две тумбочки, с одинаковыми вазами, наполненными искусственными цветами. Пол гостиной устилал белый ковёр с густым ворсом. Окно завешено полупрозрачными шторами, которые колыхались от притока свежего воздуха из открытой форточки.

На диване возлегал персидский кот кремового окраса. Стоило мне зайти в гостиную, как перс проснулся и уставился на меня своими большими глазами. Очевидно, моё присутствие его напрягало. И когда я сделал ещё шаг вглубь комнаты, он издал угрожающий звук, напоминающий стон.

– Уже познакомились? – спросила Ольга, заходя следом за мной.

– Ну, как сказать. Похоже, этот зверь мне не очень-то рад.

– Нет, он у меня душечка, – сказала она и взяла кота на руки, а сама села на диван. – Знакомьтесь, это Сэм.

– Здравствуйте, мистер Сэм, меня зовут Марк, – сказал я.

– Марк, проходите, садитесь.

– Да, спасибо.

Сел в кресло, стоявшее ближе к окну. Сэм на всякий случай спрыгнул с колен хозяйки и, демонстративно потянувшись, покинул комнату.

Какое-то время мы сидели молча. Наконец, я решился заговорить первым:

– Ольга, простите, своим присутствием я стесняю Вас. Уже поздновато...

– Нет, ну что Вы, для меня это ещё «детское» время.

– А кроме Вас, ну и кота, разумеется, в квартире никого нет?

– Я одна.

– Всё-таки неудобно получилось: я пришёл к Вам без приглашения...

– Это не совсем так, Марк, я Вас пригласила, но моё приглашение Вы приняли несколько позже. Хорошо, что Вы пришли именно сегодня.

В коридоре мимо двери с важным видом прошёл Сэм, его огромные глаза блеснули, отразив комнатное освещение.

– Наши отношения начались столь неожиданно, и мне не совсем понятна их природа, – сказал я. – Ольга, Вы такая красивая.... Я-то, зачем Вам нужен?

– Марк, чтобы в этом разобраться, мне следует рассказать о себе всё по порядку.

Ничего не оставалось, как кивнуть в знак того, что я готов слушать. И она начала свой рассказ:

– У нас была отличная семья. Я всегда чувствовала себя счастливым ребёнком, ведь мои родители любили друг друга. Они познакомились в Ленинграде, куда отец сразу после школы уехал учиться, поступив в авиационный институт. Мама на тот момент заканчивала Ленинградский педагогический. Изначально мама планировала уехать к своим родителям, которые ранее эмигрировали в Финляндию, но из-за любви к папе передумала. Отучившись в институте всего три года, отец бросил это дело, вернулся в наш город, но не один,

привёз с собой маму, и представил её как свою невесту. Мама была старше его на пять лет. Разница в возрасте сразу не понравилась будущей свекрови, то есть моей бабушке. Это и понятно, своему единственному сыну, которого вырастила одна, она желала лучшей доли. Но отец был настойчив, сделал всё, чтобы быть со своей любимой и жить отдельно от матери. Потом родилась я...

– В каком году?

– В 1988, сейчас мне 21.

– Ясно.

Она продолжала:

– Папа работал на заводе и учился на вечернем отделении в институте. Мама сначала сидела дома со мной, а потом устроилась в школу по специальности – учителем младших классов. Лет через пять после развала СССР отец организовал свою первую фирму, которая занималась строительством, потом к его бизнесу добавилось агентство недвижимости. Отец сумел стать обеспеченным человеком, но дома он появлялся редко, полностью посвятил себя этой работе, видел в ней смысл жизни. Как-то бабушка попросила папу о содействии в трудоустройстве, так как в ВУЗе их факультет был расформирован.

– Бабушка – мать Вашего отца?

– Да. После окончания Уральского университета и аспирантуры, она осталась в родной альма-матер и работала на кафедре социологии, то есть была чистой воды гуманитарий.

– Ясно.

– В общем, поскольку их факультет расформировали, она решила уйти из университета. Специально для неё мой папа создал бизнес, сделав её руководителем фирмы. У бабушки сначала плохо получалось, и отцу приходилось всё делать самому. Но в дальнейшем, она освоилась, и до сих пор возглавляет это предприятие.

Оля сделала небольшую паузу.

– А потом...

Девушка тяжело вздохнула, её подбородок задрожал, глаза наполнились слезами:

– Потом заболела мама. Тяжело заболела. Врачи поставили диагноз – рак. Отец готов был потратить все свои деньги, лишь бы она поправилась. Но было уже поздно, сказали, что четвёртая стадия...

Оля вытерла слёзы.

– Мы смотрели, как она угасала, но сделать ничего не смогли. С отцом по очереди дежурили в больнице, я даже пропустила выпускной бал в школе. Мы с ней разговаривали, держась за руку, и тогда она попросила меня пойти учиться в институт. Ради неё поступила в тот же год, в июле сдала все экзамены в наш педагогический. А в августе мамы не стало...

Чувствовалось, как тяжело было вспоминать Ольге столь непростое для её семьи время, тем не менее, она продолжила:

– Смерть мамы сплотила нас с отцом. Он стал уделять мне больше времени. Провожал в институт, после занятий встречал. В выходные брал с собой в поездки на разные мероприятия, посвящал меня в свои дела. Вместе ездили в отпуск за границу. Мне было интересно с ним. Примерно раз в три месяца мы бывали на могиле мамы. И так прошло почти два года. Однажды отец пригласил меня на мероприятие, посвящённое открытию одного грандиозного загородного объекта. Сначала я отказывалась, поскольку готовилась к летней сессии, но он настоял. Мы сели в его машину и помчались, видимо, опаздывали. Прошёл дождь, асфальт был мокрый. Тот день у меня как в тумане. Случилось дорожно-транспортное происшествие, а точнее автокатастрофа с нашим участием. Встречная машина – большая фура – выехала на нашу полосу движения.... В общем, лобовое столкновение на скорости около ста километров в час. Помню момент удара, непонятные звуки – и всё...

Ольга опять заплакала. Ничего не оставалось, как дожидаться, пока она успокоится.

– Я осталась жива благодаря системе безопасности машины бизнес-класса, но всё равно ударилась головой и долго лежала в больнице. Какое-то время я была без сознания, как сейчас говорят – в коме. Это был период, когда я общалась со своим отцом, находясь в другом измерении, в мире духов. Именно тогда я узнала от него, что сам он погиб, поскольку основной удар встречного авто пришёлся на его сторону.

– Подождите, подождите, Ольга. Находясь в коме, Вы общались с погибшим отцом?

– Думаю, после аварии у меня открылся портал в потусторонний мир. Я это поняла позднее.

– Портал?

– Да, портал. Обычно так это принято называть.

– Извините, я перебил Вас. Продолжайте.

– Папа настаивал, что наше ДТП неспроста, аварию подстроили. Даже потом назвал фамилию того человека. Но мне это было совсем не интересно. Какая разница, отца всё равно не вернёшь. Я так хотела остаться с ним в его мире, но он уговаривал меня вернуться, потому что я была его единственной надеждой, ведь папа многого не успел сделать.

Слёзы катились по лицу моей рассказчицы, но она продолжала:

– Когда пришла в сознание, я увидела окружавших меня людей, от них исходило непонятное свечение, почему-то они говорили, не открывая рта. Всё это было так странно. Я не понимала, что творится. Мне кололи какие-то препараты, и я снова проваливалась в другую действительность и опять общалась с отцом. Папа объяснил мне, что со мной происходит. После аварии у меня появилась способность читать мысли людей, а также видеть их биополе. То есть исходящее от людей свечение – это их энергетические оболочки. Помимо отца в том мире были и другие призраки, которые всё время пытались заговорить со мной, но отец всегда их

отгонял.

– Невероятно! То, о чём Вы рассказываете.... В это же никто не поверит!

– Да, знаю, но я ничего не придумываю. Ещё долго я не могла отличать сон от реальности. Мне было трудно общаться с людьми, так как нужно было научиться понимать, где человек что-то сказал, а где он только подумал, ведь мне одинаково чётко слышны и мысли, и сказанные слова. Начала осознавать, сколько противоречий существует в этом мире, когда люди думают одно, а делают другое.

– А что говорили врачи?

– Врачи считали, что мне повезло, я «родилась в рубашке», серьёзных повреждений у меня обнаружено не было, только ушиб головного мозга, после чего шёл процесс восстановления функций, ну и что-то в этом роде. А на счёт способностей, о которых я пыталась рассказывать, мне просто никто не верил. Мало того, лечащий врач сообщил моей бабушке, что на фоне посттравматического синдрома и пережитого стресса от потери близкого человека, у меня возможны рецидивы паранойи и даже развитие вялотекущей шизофрении.

– Шизофрении?

– Да, именно так он сказал.

– Ольга, это опасный диагноз. В этом случае Вам нельзя проживать одной, – удивлялся я. – Надеюсь, предположение врача не оправдалось?

– Нет, конечно, не оправдалось. Сама себя я не считаю больной и тем более опасной для окружающих. После аварии открылся портал, теперь я живу с этим.

– И Вы можете общаться с потусторонним миром?

– Да, Марк. Но я прошу Вас, дослушать меня до конца.

– Извините, Оля, мне просто сложно это понять. Скажите, то общение с отцом, как долго оно продолжалось?

– Он приходил всегда, когда я засыпала. Рассказывал о том, что я должна буду сделать, когда выйду из больницы. Он просил меня записывать за ним. Я так и делала, получилась целая тетрадь с записями.

– Как это? Во сне, что ли записывали?

– Видимо, во сне. Сама не понимаю, но могу потом показать тетрадь.

– Ну, хорошо, продолжайте, Ольга.

– Потом папа сказал, что больше мы не сможем видеться. Напоследок он сообщил мне о призраках, которые, возможно, будут посещать меня в моих сновидениях. Нельзя ни под каким предлогом разговаривать с ними, можно лишь наблюдать, делая вид, что их не замечаешь.

– Что это за призраки?

– Это энергетические оболочки усопших. Их основное желание – общение со своими близкими, которых они покинули. Призраки постоянно разыскивают людей, у которых есть канал связи между двумя мирами. Медиумов, ясновидцев и прочих.

– Значит, Вы тоже медиум?

– Не знаю точно. Подобные люди умеют ввести себя в транс, и в этом состоянии общаются с духами из потустороннего мира. Что касается моих способностей, то они ограничены лишь проникновением в тот мир во время сна.

– Хм...

– Ещё отец тогда сказал, что мне надо найти человека по имени Марк. Этот Марк поможет решить все мои проблемы, и в то же время я смогу помочь ему. Вот я и нашла Вас.

– Но позвольте, Ольга, мало ли людей по имени Марк?

– Да, наверно, немало, вот только папа очень подробно Вас описал и указал точное место, где я смогу Вас встретить.

– Интересно, что же во мне уникального, и как я буду решать Ваши проблемы?

– Всё дело в энергетике, то есть в Вашем биополе.

– В моём биополе?

– Да. Я уже говорила, что вижу свечение вокруг людей. Это их биополе или, по-другому говоря, аура. У всех людей оно имеет разные цвета и оттенки. По этим цветам можно определить, в каком состоянии находится человек, здоров он или болеет, счастлив или подавлен. Но, общаясь с людьми на близком расстоянии, их энергетика действует на меня отрицательно, я даже могу потерять сознание, потому что моё биополе очень слабое, оно истощено. А вот Ваша аура полностью совместима с моей, она способна дать мне защиту. Рядом с Вами я становлюсь недостижимой для отрицательной

энергии окружающих.

– Говорят, что учение о биополе – псевдонаучная теория, которая не имеет доказательств.

– Раньше я тоже так считала. Но когда сама столкнулась с этим, через Интернет стала переписываться со специалистами в этой области, не с шарлатанами какими-нибудь. В Институте физики металлов ведутся реальные исследования теории биополя. Эта теория основывается на том, что каждая клетка человеческого организма способна нести электрический заряд, а совокупность всех клеток создаёт биополе, как защиту нашего организма. Подобная защита есть у нашей планеты. Наш организм – это тоже маленькая планета. Там, где биополе слабое, возможно вторжение чужеродной энергетики. В этом есть научное обоснование понятия «сглаз».

– Вон даже как?

– Да.

– Ну, хорошо, Ольга, если Вы видите моё биополе, тогда скажите какого оно цвета?

– Это сложно описать. Цвета постоянно меняются, но у Вас преобладают светлые тона. Такого свечения я не встречала ни у одного человека. Когда впервые Вас увидела, сразу поняла, что это Вы, тот самый Марк. Какое-то время не решалась подойти, всё искала повод...

– Да, да, потом был арбуз, – усмехнулся я.

– Глупо, наверно, да?

– Теперь уже нет разницы.

– Да, пожалуй.

– Чем же Вы сможете помочь мне?

– Отец говорил, что у Вас есть комплекс, который мешает Вам жить.

– Комплекс? Вы знаете, за всю жизнь у меня сформировалось столько комплексов, поди сейчас разберись!..

Оля пожала плечами. В это время в дверях комнаты показался Сэм, решив, вероятно, напомнить о своём существовании.

– И всё-таки я не понимаю, как мы будем помогать друг другу. Мне необходимо Вас везде сопровождать? Ну, серьёзно, как Вы себе это представляете?

– Думаю, время покажет, а пока предлагаю Вам иногда приходить ко мне, мы будем вместе, ну, например, готовить, а потом обедать или ужинать.

– Неплохая идея. А Вы хорошо готовите?

– Нет, я вообще готовить не умею. Как правило, заказываю еду в ресторане с доставкой.

– В ресторане? Чтобы питаться ресторанной пищей, сначала всё-таки мне надо устроиться на работу.

– Марк, Вам не стоит об этом беспокоиться, вопрос оплаты я решу сама.

Оля сказала это настолько твёрдо, что больше я не стал возражать.

– Считаю, главное – это общение. Не правда ли, Марк?

– Ну да.

В нашем разговоре повисла небольшая пауза. Я пытался найти тему для дальнейшей беседы, а Оля, смущённо улыбаясь, смотрела на меня. И это был не просто взгляд. Она созерцала меня, как созерцают картину известного художника, которую достали на обозрение из запасников музея. С интересом изучая каждое моё движение и детали поведения. Так ласково и нежно на меня уже давно никто не смотрел. От этого я чувствовал себя несколько неловко.

После её рассказа мне почему-то вспомнилась одна история об известном математике Джоне Нэше, который, осознавая, что страдает параноидной шизофренией, пытался бороться с этим. Учёного в его галлюцинациях преследовали некие личности, которых он научился не замечать, не разговаривал с ними. При этом Нэш продолжал заниматься исследованиями. Впоследствии он стал выдающимся человеком, кстати, лауреатом Нобелевской премии. В Голливуде об этом даже фильм сняли.

Вряд ли Ольга больна. Глядя на её ангельское лицо, не поверю я в это. После той аварии девушке нужна помощь, реабилитация, чтобы пережить боль от потери отца. Сейчас для Ольги я был единственным дорогим человеком, которого она так долго искала и ждала. На меня, словно с неба, свалилась миссия – помочь ей, стать для неё защитником. Конечно, с непривычки напрягало то, что она может читать мои мысли.

– Хотел спросить о Вашей бабушке, – наконец, прервал молчание я. – Она ведь потеряла сына...

– Да, она потеряла единственного сына. Видно было, что ей очень тяжело. Бабушка долго металась между работой и заботой обо мне. Отношения между нами ещё до аварии не сложились. Ведь раньше мы пересекались лишь на некоторых семейных мероприятиях, а в повседневной жизни почти не общались. С моей мамой они были в конфликте с момента знакомства. Отец, который был связующим звеном, и тот постоянно критиковал бабулю за разных поклонников, которых она приводила к себе в дом.

– Но всё-таки бабушка сейчас Ваш самый близкий человек.

– Да, это так. Она хотела забрать меня к себе сразу после выписки из больницы, а эту квартиру продать. Но я уговорила её не делать этого. Всё равно мы не смогли бы ужитья под одной крышей, мы слишком разные. Энергетика бабули действует на меня отрицательно. Больше получаса с ней я не выдерживаю. К тому же мысли, которыми она загружена, мне знать ни к чему.

– Она в курсе, что Вы того... ну, в смысле, не простой человек?

– Я пыталась рассказать ей, но поняла, что бабушка мне не верит.

– Ну, может, и к лучшему.

– Да, наверно. Мы договорились дружить на расстоянии, и

что она будет меня навещать. На первое место бабуля ставит свою работу. Фирма, которой она руководит, как памятник сыну. Ведь папа этот бизнес создал специально для неё, и бабушка этим предприятием очень дорожит.

Кот запрыгнул на диван и лёг поближе к хозяйке. Оля погладила его, и Сэм громко заурчал.

– Здоровый котяра, – с интересом глядя на кота, сказал я. – Сколько ему лет?

– В этом году будет восемь.

Сэм понимал, что сейчас всё внимание уделено только ему, поэтому старался урчать громче.

– Ольга, хотел ещё Вас спросить: та чёрная иномарка и человек, который силком посадил Вас в салон...

– А, да. Это был Виктор – водитель и охранник моей бабули. Терпеть его не могу. Мысли у него всегда нехорошие, похотливые. Я его очень боюсь, и порой мне кажется, что он замышляет недоброе. По просьбе бабушки он приезжает, привозит документы, иногда продукты. В этот раз Виктор, встретив меня на улице, настаивал поехать домой. Со мной была истерика, видя мою неадекватность, он усадил меня в машину. Когда я успокоилась, попросила его поехать в Урал-машевский парк, чтобы там немного побыть.

– Ясно. Со стороны это выглядело как похищение.

Девушка вздохнула, встала с дивана и поправила цветы на подоконнике.

– Ольга, чем Вы занимаетесь в настоящее время?

– Учусь. В смысле, пытаюсь продолжать учёбу в институте, ведь я дала слово своей маме. Когда более-менее я оправилась после аварии, бабушка сходила в деканат и уговорила руководство факультета о переводе меня на заочную форму обучения. Восстановилась на второй курс. Некоторые дисциплины удаётся изучать самостоятельно и сдавать экзамены экстерном. Так вот живу потихоньку, что будет дальше, пока не знаю.

– Оля, мне покоя не даёт Ваш рассказ о возможности общения с духами умерших людей.

– А что конкретно?

– Ну, Вы говорили, если каким-либо образом дать понять призракам, что Вы их видите, то они начнут просить Вас связаться с оставшимися в реальной жизни родственниками. Так?

– Да, это так.

– Как эти призраки выглядят?

– Внешне они выглядят как обычные люди, только могут внезапно появляться и исчезать. И не забывайте – это сон.

– И что, в каждом сне Вам приходится видеть этих умерших?

– Нет, конечно. Чаще вообще ничего не снится. Иногда снятся и реальные люди, я могу увидеть их прошлое или будущее. Лишь изредка удаётся проникать в потусторонний мир, где я наблюдаю призраков и их общение между собой.

– Лично я редко помню свои сновидения.

– Да, Марк, обычно люди не помнят свои сны. Но видимо мой мозг стал работать иначе, и чётко всё фиксирует.

– Общаться-то с призраками приходилось? – не унимался я.

– Приходилось, по неосторожности, – вздохнула Оля. – Заговорила я как-то с одной покойной мамашей, которая хотела передать информацию своей дочери. Решив помочь ей, я пришла туда, куда она мне сказала. Информация из сна подтвердилась, родственница покойной действительно жила по этому адресу. Но та самая дочь сочла меня сумасшедшей, когда я попыталась обо всём ей рассказать. Она выгнала меня и ещё вызвала милицию. Меня задержали, составили протокол, а потом, узнав, кто я, увезли в психиатрическую лечебницу, где мне поставили диагноз – временная потеря рассудка, вызванная посттравматическим синдромом. Уже потом я поняла, что совершила большую глупость. Врачам говорила, что всё придумала. Выручила бабушка. Насколько я знаю, она заплатила штраф за совершённые мной противоправные действия и беспорядки, а также отдала деньги родственнице покойной за моральный ущерб. В общем, после этого я строго соблюдаю совет, который дал мне отец, – наблюдать, но не вмешиваться.

6

Покинул квартиру Ольги в районе трёх ночи, пообещав завтра непременно зайти. На прощание мы обменялись номерами телефонов.

Идя по ночной улице, не сильно беспокоился, что скажу дома, чем объясню свое долгое отсутствие. Мысленно я был с Ольгой. Её история уже не казалась мне нелепостью. Почему-то я верил ей. Но не это главное. А главное то, что за прошедший день из бесполезно существовавшего человека я превратился в незаменимого.

Дождь прекратился, но всё равно было сыро. С лёгкостью перепрыгивал небольшие лужи, углубляясь всё дальше в темноту улиц. Хорошо так, свежо.

– Я чего-то не поняла, где это ты был? – спросила Алёна, выйдя из комнаты, когда своим ключом я открыл дверь.

– Попытался найти работу, – отшутился я.

– Нашёл?

– Пока нет.

– Можно было и не спрашивать.

Алёна вернулась в комнату, а я прошёл на кухню, где меня ждала раскладушка с набором постельных принадлежностей. Заснул моментально.

Утром меня разбудила Соня:

– Пап, вставай, в школу пора.

– Который час? – отозвался я.

– Половина восьмого. Мама уже уехала, у неё сегодня рабочая суббота.

Я быстро поднялся и убрал постель. Сделал Соне какао и бутерброды с сыром, как она любила. Пока дочь завтракала, умылся, привёл себя в порядок, и без пятнадцати восемь был

готов к выходу.

Проводил Соню до гардероба школы, пожелав ей удачи, поцеловал в щёку, и хотел было уйти, но столкнулся с её классным руководителем.

– Марк Сергеевич, здравствуйте, – поприветствовала она меня.

– Доброе утро, Елена Ивановна.

– Что это Вы пропускаете собрания родительского комитета? Мы ведь вчера собирались.

– Ах да, совсем из головы вылетело, – попытался оправдаться я. – В следующий раз обязательно буду.

– Вчера с родителями решили собрать деньги на обустройство нашего кабинета, сдаём по две с половиной тысячи рублей.

– Ого! По две с половиной?

– Да.

– Так ведь мы нынешней весной собирали по три.

– Собирали. Но эти деньги уже потрачены на ремонт крыши здания школы.

Я вздохнул.

– Все претензии надо высказывать на собрании, а Вы их постоянно игнорируете, поэтому до конца следующей недели будьте любезны сдать мне деньги.

– Ну, хорошо.

– До свидания, Марк Сергеевич.

– До свидания.

Я проводил учительницу взглядом.

Что за чёрт?! Постоянные поборы с родителей! В этой школе, потом в музыкальной школе. Собственно, на собрания я не хожу, потому что там только о деньгах и говорят, вместо того, чтобы рассказать о процессе обучения детей, о том к чему стремятся, давая те или иные знания. И где я возьму до конца следующей недели две, да ещё и с половиной тысячи? Ладно, напишу записку Алёне, получит зарплату, отдаст.

Вернулся домой. Снимая куртку, обронил визитку с названием предприятия «БТК-99», вручённую мне незнакомцем, с которым мы столкнулись у «Центра занятости». Наверно, стоит позвонить им. Может, возьмут на работу, пускай даже и охранником. Надоело без денег жить! Набрал указанный в визитке номер телефона.

– Алло, – раздалось в трубке.

– Здравствуйте. Могу я услышать Павла Александровича?

– Подождите минутку, сейчас узнаю.

Через некоторое время уже другой голос спросил:

– Алло, кто это?

– Павел Александрович?

– Да, да.

– Это Марк Никитин.

– Какой ещё Никитин?

– Мы с Вами встречались недавно. Вы дали мне визитку, просили позвонить, чтобы записаться на собеседование.

– А, вспомнил! Надумали?

– Да, надумал.

– Сможете сегодня к нам приехать?

– Смогу.

– Вам надо постараться успеть до 11 часов, сегодня Михалыч там до обеда. Но в субботу он может уйти раньше. Слышите?

– Слышу. Постараюсь успеть.

– Запишите адрес: улица Автомагистральная, 10. Вход в офис с правой стороны от автостоянки.

– Записал.

– Спросите там Тимофеева Виктора Михайловича. Скажете ему, что Вы от Кабанова, он поймёт.

– От Кабанова? В смысле от Вас?

– Какая разница, от меня – не от меня! – с явным раздражением сказал Павел Александрович. – Говорю же, он поймёт.

– Хорошо, понял.

– Всё, до свидания.

Положил трубку. Ещё раз прочитал на визитке название предприятия – «ЧОП «БТК-99». Странное название. Ну, ЧОП – понятно – частное охранное предприятие. Цифра 99 означает, что контору открыли в 1999 году. БТК – аббревиатура от каких-то слов. При встрече надо будет обязательно уточнить.

Собрался, взял необходимые для трудоустройства доку-

менты и поехал в ЧОП. Добрался быстро, офис нашёл сразу. Строение серого цвета в два этажа с невысоким крыльцом. Охранник подсказал, как найти кабинет Тимофеева.

Я постучал и осторожно открыл дверь кабинета. Внутри было светло и просторно. На стенах в рамках развешаны грамоты и дипломы, в шкафах можно было увидеть кубки, какие дают победителям соревнований.

– Что Вы хотели? – спросил меня коротко стриженный мужчина в чёрном свитере.

Он сидел за столом перед монитором компьютера. В отражении стеклянной двери шкафа можно было увидеть, что хозяин кабинета раскладывал компьютерный пасьянс.

– Здравствуйте, мне нужен Тимофеев, – ответил я.

– Я и есть Тимофеев.

– Виктор Михайлович, к Вам порекомендовал обратиться Павел Александрович. Я ищу работу и...

– Он меня предупредил, проходи. Ручка есть?

– Да, есть.

– Для начала возьми анкету и подробно заполни свои данные. Перед кабинетом стоит стол, там присядь. Как напишешь, зайдёшь. Всё понятно?

– Да.

Сел за стол в коридоре. Анкета оказалась аж на восьми листах, надо было написать подробнейшую информацию в тридцати пунктах. Оно и понятно, это же охранный предприятие, где работодателю нужно знать о работнике всё, прежде

чем доверить ему ответственные задания, например, инкассацию денег или экспедирование ценных грузов. Поэтому я аккуратно заполнил все разделы и вернулся в кабинет.

– Написал?

– Да.

Протянул ему анкету. Тимофеев, надев очки, стал внимательно читать.

– Марк Сергеевич, значит. Так, понятно. А чего в графе «Отец» прочерк?

– Я рос без отца, поэтому обычно эту графу не заполняю, – ответил я. – Всегда так делаю.

– Что, вообще отца не знал и никогда не видел?

– Не знал и не видел. А почему Вас это интересует?

– Мало ли почему. Может, ты скрываешь сведения, я обязан проверить всё.

– Ну, пожалуйста, проверяйте, – пожал я плечами.

– Его фамилия была тоже Никитин?

– Нет.

– А как?

– М-м, не помню. Но у него была другая фамилия.

– Не помнишь, значит?

– Мама говорила, но давно уже. Знаю, что его звали Сергей...

– А кем он был?

– В милиции работал, в уголовном розыске, кажется. Его убили в 1970 году. Мне тогда лишь год исполнился. Смерть

отца для моей мамы была психологической травмой, поэтому я и не спрашивал о нём.

– Понятно.

Тимофеев продолжил чтение анкеты. Иногда задавал уточняющие вопросы типа:

– В Афганистане проходил службу?

– Да.

И опять читал. А когда дошёл до конца, сказал:

– Всё, я понял, оставляй. Если понадобится, мы тебя найдём.

– Подождите, мне Павел Александрович говорил, Вам требуются маркетологи.

– Что требуется?

– Не что, а кто, – поправил я его. – Маркетологи.

– Паша, вероятно, ошибся. В данный момент нам нужны охранники. Из тебя охранник не получится. Ещё вопросы есть?

– Нет.

– Тогда свободен.

– Виктор Михайлович, напоследок, чтобы удовлетворить моё любопытство, скажите, что означает название Вашего ЧОПа.

– Что? Не понял...

– Как расшифровываются буквы БТК?

– Вот будешь у нас работать, тогда и узнаешь.

Я вышел из кабинета, закрыв за собой дверь. Странное ка-

кое-то собеседование получилось. Было такое чувство, будто меня обманули. Выходит, я приехал к ним, чтобы заполнить анкету. Тимофеева больше интересовало кто мой отец и как его фамилия. Для чего ему это нужно? Зачем было Павлу Александровичу посылать меня к ним в офис? Глупо как-то.

Домой вернулся в 12.30, прилёг на диван и заснул. Проснулся без пятнадцати три от телефонного звонка.

– Марк Сергеевич? – раздался в трубке женский голос.

– Да, это я.

– Вас беспокоит консалтинговая компания «Современные Формы и Решения».

– Да, да, слушаю Вас.

– Скажите, пожалуйста, Вы ещё рассматриваете предложения по работе?

– Да, рассматриваю.

– Мы получили Ваше резюме и готовы встретиться. Когда Вам будет удобно?

– Ну, можно в понедельник.

– Так, в понедельник, то есть послезавтра, – в трубке повисла пауза. – В четырнадцать тридцать сможете подъехать?

– Да, смогу, говорите адрес.

– Улица Рабочая, 2. Это Бизнес-центр, недалеко от Спортивного комплекса. Возьмите с собой паспорт, у нас пропускная система.

– Да, да, непременно возьму.

– До встречи.

– До свидания.

Положил трубку. Странно, обычно по работе звонят в будни, а тут в субботу позвонили. Видимо, в работнике есть большая необходимость. Честно сказать, после сегодняшнего собеседования в ЧОПе ехать куда-то ещё желания не было. Ладно, посмотрим.

В районе пяти вечера встретил Соню из школы. По дороге она рассказывала о представлении, которое они смотрели в театре после уроков. Я слушал, молча, иногда кивая в знак понимания.

Придя домой, наспех перекусив всё теми же бутербродами с сыром, мы отправились в музыкальную школу на урок по сольфеджио. Как и остальные родители, я ожидал своё чадо в коридоре, не торопясь, почитывая очередной детектив от Дарьи Донцовой, специально прикупленный для таких случаев в киоске «Роспечать».

Вернулись в семь вечера. Алёна была уже дома.

– Ну, как мы позанимались? – спросила она, нежно обняв Соню.

– Нормально, – бодро отвечала дочь.

– Для тех, кто занимался, я купила вкусные пирожные.

– Пап, будешь пирожное? – спросила меня Соня.

– Да, наверно, буду, но только попозже, – ответил я.

– Тогда и я попозже.

Сонечка убежала в комнату, а я всё ещё оставался в прихожей. Алёна посмотрела на меня тяжёлым взглядом.

– Ты чего стоишь, не разужаешься?

– Мне надо кое-куда сходить.

– По работе, что ли?

– Ну, можно и так сказать.

Алёна пожала плечами, а я «шмыгнул» за дверь.

7

Конечно же, я спешил к ней, к Ольге – своей новой знакомой. Спешил, потому, что обещал прийти. С ней мне было чрезвычайно интересно. Я осознавал, что меня как магнитом затягивает во что-то неизвестное. Такое со мной было впервые, поэтому решил не сопротивляться и плыл по течению, ведь я так устал от одиночества и собственной бесполезности. Бежал к ней по мокрым улицам, зная, что Ольга ждёт меня.

В тот момент, когда я проходил мимо уличного кафе, мне навстречу вышел мужчина с виду лет сорока пяти или чуть старше.

– Подождите, – сказал он. – Я смотрю, Вы очень торопитесь.

– Что Вам нужно? – спросил я.

– Поговорить.

– О чём?

– Присядем, – предложил мужчина.

С недоверием я посмотрел на незнакомца, но без дополнительных уговоров присел за ближайший столик. Мужчина сел напротив.

– Представляюсь. Моя фамилия Филатов – частный детектив.

Я молчал и ждал, когда он продолжит.

– У меня был клиент, которого шантажировали с целью «отжать» его бизнес. Детектива он нанял с целью отследить одного человека. Чем дальше я вникал в это дело, тем больше понимал, что клиенту угрожает организованная банда. Однако сообщить об этом я уже не успел, поскольку мой клиент погиб в ДТП. Могу предположить, что эта авария была подстроена. Все имеющиеся у меня материалы, а также данные своих наблюдений и подозрений я передал его другу. На этом всё и закончилось.

– Скажите, для чего мне эта информация?

– Сейчас объясню. Недавно меня нанял ещё один человек. Случай с шантажом один в один и жулики те же. Покатался за ними по городу, отслеживая контактных лиц, и род их занятий. Совершенно чётко обнаружил, что эти люди следят за Вами. Значит, у них есть интерес и к Вам.

– Что это за жулики?

– Пока не могу сказать.

– Чем же я им так интересен?

– Вот это я и хотел у Вас выяснить. Мне важно понять их мотивы.

– Почему я должен Вам верить?

– Хотя бы скажите: кто Вы? Чем занимаетесь?

– Марк Никитин, безработный. Как говорится, не нахо-

дился, не привлекался, с бандитами дело не имел. Помочь ничем не могу. Тем более мне уже пора.

– Извините, Марк, оставьте мне хотя бы свой контактный телефон, – попросил Филатов, вставая вслед за мной. – Если появится информация, мне не сложно, я Вам позвоню.

Немного подумав, я продиктовал детективу номер своего мобильного. На том и расстались.

Надо же, как странно. Никогда не думал попасть «в разработку» бандитов. Возможно, в той машине с фотоаппаратом в день моего первого знакомства с Ольгой находились те самые жулики.

Подходя к дому Ольги, постарался отогнать дурные мысли. Она стояла у окна и, увидев меня, помахала рукой. Конечно, я махнул в ответ. Быстро поднялся на лифте и зашёл в открытую для меня дверь.

Оля немного смутилась. Мы были так близко друг к другу, но обняться, как-то не решились.

– Привет, – сказал я, взяв её за руку.

– Здравствуйте, Марк.

Глаза её светились, она приветливо улыбалась. Свои густые волосы Оля собрала в «хвост» сзади с помощью резинки. Одета она была в домашние спортивные брюки и белую обтягивающую футболку, которая, безусловно, подчёркивала красоту её идеальной груди.

– Прошу Вас, проходите.

– Сегодня я ненадолго, – сказал я, наблюдая, как она за-

крыла за мной входную дверь.

– Да, конечно, Марк, я понимаю.

– Оля, Вам идёт спортивный стиль...

Хотел сказать ещё какой-то комплимент, но неожиданно споткнулся об арбуз, кое-как удержавшись на ногах. Ольга усмехнулась.

– Оля, предлагаю унести арбуз в другое место.

– Может, сегодня мы начнём его есть?

– Логично.

Арбуз был вымыт в ванной и перенесён на кухню. Разрезав его на небольшие куски, мы смогли осилить лишь четверть.

– Всё, мне пока хватит, – сказала Ольга. – Ешьте сами, Марк.

– Я тоже пас.

– Марк, Вы любите японскую кухню? – через некоторое время спросила Оля. – Хотите, закажем?

– Если у Вас есть желание, закажите только для себя.

– Вы такое не едите?

– Сейчас японская кухня стала модным трендом, но для меня это не еда. Честно сказать, только «деньги на ветер». Как-то с дочкой гуляли в центре города, заходили в их ресторан. В общем, не понравилось.

Оля опустила глаза. Потом спросила:

– У Вас есть дочь?

– Да, есть.

– Как её зовут?

– София.

– Хорошее имя.

Оля опять взяла паузу, после которой последовал очередной вопрос:

– Марк, скажите, Вы счастливы?

– Ну, в целом, наверно, да. Считаю, что живу в интересное время перемен, воспитываю дочь. Конечно, счастлив.

– Марк, расскажите о себе. Мне интересно узнать о Вас больше.

– Даже не знаю, с чего бы начать.

– Лучше, если сначала.

– Сначала, так сначала. Родился в 1969 году, отца своего не знал, мама воспитывала меня одна.

– То есть об отце вообще ничего не знаете?

– Мама рассказывала, что отец работал «опером» в уголовном розыске.

– Служил в милиции?

– Да, именно так. Родители жили в гражданском браке. Отец всё время пропадал на работе. Как-то случилось, что пропал совсем. Мама потом узнала, что он попал в перестрелку и серьёзно ранен, лежит в больнице. Пять пулевых ранений, в том числе в голову. В общем, выжить, шансов было мало. Мама всё это время была с ним. Спустя несколько дней после очередной операции он умер.

– Печально.

– Да, отца своего я так и не узнал.

– А мама у Вас кто?

– Мама сейчас на пенсии. Всю жизнь проработала в бухгалтерии инструментального завода, у неё даже в трудовой книжке всего две записи: принята на работу и уволена в связи с выходом на пенсию. О себе могу сказать, что с детства я был предоставлен сам себе и улице, но хулиганом не стал. Старался заниматься спортом. Окончил школу, через год призвался в армию. После армии поступил в институт. Женился. Родилась дочь. Сейчас безработный. В общем, ничего интересного.

– Хм, странно, – задумчиво произнесла Ольга. – Я ожидала услышать в Вашем рассказе нечто, за что можно «зацепиться». Ведь я же знаю, что Вы особенный, не такой, как все. И мой отец так говорил...

– Получается, я не оправдал Ваших надежд.

– Марк, понимаете, особенная энергетика может быть дана человеку и от рождения, но чаще всего формируется под влиянием внешних условий. Например, стрессовых ситуаций или событий, которые потрясли человека, изменив при этом его мироощущение.

Я пожал плечами.

– Ну же, Марк! Неужели ничего не было?

Ольга просто «впилась» в меня своими синими глазами.

– Было, наверно.

– Ну, что было? Что?

– Может быть, на войне...

– На войне?

– Да, в Афганистане.

– Вы были в Афганистане?

– Да, после призыва меня отправили туда служить. Можно сказать, совсем мальчишкой попал в такую переделку.

– Расскажите, Марк!

– Да чего там рассказывать...

– Марк, прошу Вас!

– Рассказать обо всём не могу, считаю, что не имею права, хотя и не давал подписку о неразглашении. Просто не люблю об этом вспоминать.

– Ладно, как хотите, но мне было бы интересно послушать.

Собравшись с мыслями, все-таки согласился кое-что рассказать.

– Служил в спецподразделении особого назначения. Отбор был строгий, главное качество – выносливость, а также быстрота реакции. Меня взяли, так как я был спортсменом, к тому же имел разряд по прыжкам с парашютом. Отобранная группа проходила обучение на секретной базе. Готовили нас как диверсантов, учили выживать в экстремальных условиях, обезвреживать противника с оружием и без. Было, конечно, трудно, но я очень старался, по крайней мере, быть не хуже других. Надо сказать, у меня получалось.

– Вам нравилось?

– Да, наверно.

– И убивать приходилось?

– Война – это, прежде всего, работа, результат которой приходит почти мгновенно, что является основной мотивацией человека, находящегося в зоне боевых действий. А убивать.... Конечно, приходилось. Но ведь там по-другому нельзя: либо ты его, либо он тебя. С самого начала психологически готовишься к этому.

– Как к этому можно подготовиться?

– Ну как, сознательно уходишь от всего, что называется комфортом, оставляешь только инстинкты. Ты, как волк в дикой природе. Но в отличие от него, тобой движет не столько страх, сколько интеллект, который запрограммирован на выполнение задания. Особенно, когда ты на передовой. В боевых операциях от действий каждого бойца в группе зависит жизнь остальных. Там особо не задумываешься о моральной стороне дела.

– Марк, всё же хотелось понять о каких-то особых ситуациях, возможно, потрясениях, поменявших Вашу энергетику.

– Если говорить о потрясениях, безусловно, они были. Например, это реакция на гибель боевого товарища. Такого рода ситуации пробуждают в человеке злость, ярость и ожесточение. В дальнейшем подобные состояния являются движущей силой в преодолении последующих трудностей.

Сделав небольшую паузу, я продолжил:

– Постепенно адаптировался ко всему. Считал, что в жизни мне повезло больше, чем моим сверстникам, которые проходили службу в обычных условиях. Если бы не вывод войск, то наверняка напросился бы на сверхсрочную службу. А после войны поступил бы в военный ВУЗ, для продолжения карьеры профессионального разведчика.

– А этот вывод войск, его как-то объявили?

– Уже и не помню, как всё произошло. Наверно, объявили. Узнали мы об этом решении весной 1988 года, но подробности почему-то не отложились в памяти. Да это и не важно. Сам вывод, казалось, начали в спешке, без особой подготовки. Поэтому на первом этапе были бессмысленные потери людей, не говоря уже о потерях техники. Среди военных ходили слухи, что правительство СССР торопилось до окончания десятилетнего срока пребывания советских войск на территории Афганистана. В противном случае мировое сообщество признало бы нас оккупантами.

– Надо же, не знала об этом.

– Наша группа выходила среди последних в феврале 1989 года, помогая выехать из страны гражданскому персоналу и советникам. Только вывод войск произошёл, как в Афгане с новой силой разразилась гражданская война. Через некоторое время моджахеды захватили власть в стране, позднее казнили президента Наджибуллу. В общем, полная анархия.

– Там до сих пор идёт война.

– Да.

– Марк, а что после вывода войск?

– Пожалуй, для меня это время было намного трудней.

– Почему?

– Война, она как наркотик, затягивает. Хочется продолжения, а его нет. Мирная жизнь после войны больше похожа на пустоту. Такой человек, как я, попадая на «гражданку», чаще всего не может найти себе применения. По инерции продолжаешь жить в привычном ритме, для тебя любой человек – потенциальный противник. Вот, например, прохожий идёт в твою сторону, ты смотришь на него, а в голове автоматически складывался план его идеальной ликвидации. Постоянно приходилось себя одёргивать. Но психика-то нарушена. Таких специалистов, кто прошёл спецподразделение, раз и обчёлся, все на вес золота. По идее, этих людей надо ставить на особый учёт, регистрировать как оружие, ну и, конечно, заниматься с ними, использовать их боевой опыт на благо государства, но после развала Союза они стали никому не нужны. Тогда в конце восьмидесятых – начале девяностых годов в стране происходил настоящий хаос, было много конфликтов: в Прибалтике, Грузии, Азербайджане, везде народ бунтовал против Москвы. Набирались наёмники по контракту для подавления этих бунтов. Сначала я тоже хотел завербоваться, но в последний момент, что-то меня остановило, потом передумал. Но создавшийся вакуум действовал на меня отрицательно. Как результат – психозы, нервные срывы, алкоголь. Лечился в госпитале для ветеранов, прошёл несколь-

ко курсов реабилитации, наблюдался у врача-психиатра. Помогало мало.

– Марк, как же Вы вышли из положения?

– Мама познакомила меня с одной женщиной, которая являлась психологом с большим опытом работы, в том числе и в психиатрии, на тот момент уже покинувшей прикладную медицину и преподававшей в мединституте. Короче, она согласилась помочь мне в частном порядке.

– В чём заключалась помощь?

– У этого специалиста был свой метод работы. Она научила меня серьёзно заниматься аутотренингом, то есть самовнушением. Основные установки исходили из того, что все люди вокруг меня должны восприниматься такими, какие они есть, не желающими мне зла. Соответственно, со своей стороны я также должен с уважением относиться к окружающим. Кроме того, учился уходить от споров, драк и конфликтных ситуаций без проявления агрессивного поведения. Я жил только настоящим, не вспоминая военное прошлое. Нельзя было употреблять алкоголь, так как он притупляет контроль над действиями и эмоциями. Чтобы отвлечься от воспоминаний, надо было переключиться на спорт или учёбу. Потом у меня был этап переосмысления, очень болезненный для психики. Долго убеждал себя, что могу контролировать любую ситуацию.

– Ну, и как? Получилось?

– Получилось. Только, на всякий случай, я отказался от

всех своих друзей. Ненавязчиво дал им понять, что больше в них не нуждаюсь. Ограничил свой круг общения, поскольку боялся ненароком кому-нибудь навредить. Любил оставаться один, занимался медитацией. Посещал секцию восточных единоборств. Учился в институте, где познакомился с хорошей девушкой. Она мне здорово помогла поверить в себя и в свои силы. Любовь вернула меня к нормальной жизни. Впоследствии эта девушка стала моей женой. В браке у нас родилась замечательная Сонечка, которую я просто обожаю. Только ради неё, ради её будущего стоит жить.

– Да, – вздохнула Ольга. – Война – это большое зло!

– С одной стороны, я благодарен судьбе, что прошёл такую школу, ведь не каждому это дано. С другой стороны, получил серьёзную психологическую травму, как ни крути, как ни отвлекайся, кошмары всё же мне мерещатся. Стараешься не вспоминать, но не всегда получается, а боевых товарищей всё равно помянуть не грех.

– На войне у Вас была группа из нескольких человек?

– Да, так. Почему Вас это интересует?

– Просто «копаюсь» в Вашей памяти. Сколько Вас было? Как сложилась судьба Ваших товарищей, не знаете?

– С «отцами-командирами» нас было двенадцать. Если человек из группы был убит или ранен, его заменяли «свежим» бойцом. За всё время мы потеряли четверых: двое убитых и двое – тяжелораненых. После армии все разъехались. В девяностом году ребята встречались в Ташкенте, но я не

поехал. Знаю, закончилось всё большой пьянкой.

– Марк, у Вас были ранения?

– У меня была контузия, но тогда я быстро восстановился и остался в группе.

– Извините, Марк, что заставила Вас вспоминать тот кошмар.

– Да ничего, Оля, всё нормально.

Мы сидели на кухне за столом, вокруг благоухал аромат арбузной свежести. Я думал об Ольге, о её красоте. Неизвестно, как будут складываться наши отношения в дальнейшем, а главное – не понятно, на чём они будут базироваться, ведь мы с ней такие разные. Хотя есть у нас общее, а именно, одиночество. Вот, что нас объединяло. Да мы оба одиноки в этом большом мире. Возможно, Ольга сейчас читает мои мысли. Ладно, пусть читает, ведь я открыт для неё.

– Завтра ко мне в гости приедет бабушка, – сказала Ольга. – Ночью она прилетает из Греции. Отдыхала на острове Родос. Страны средиземноморья – её страсть. Опять подарков навезёт.

– Встретите её хлебом-солью на родной земле?

– Скорее арбузом.

– А, ну да, точно, арбузом!

– Хотите, Марк, я Вас познакомлю?

– Нет, Оля, не надо.

– Почему?

– Мне кажется, она не поймёт. Ведь мы с Вами едва зна-

комы. Да и как Вы меня представите?

– Просто друг.

– Для Вашего друга у нас большая разница в возрасте.

– Не такая уж и большая, подумаешь каких-то... восемнадцать лет.

– По-моему, лучше будет, если Вы ей обо мне ничего не будете рассказывать.

– Наверно, Вы правы.

– Оля, на будущее: мне совсем не обязательно приходить к Вам. Мы можем общаться, например, занимаясь спортом. Я хочу возобновить пробежки или купить абонемент в зал фитнеса.

– Да, это хорошая мысль. Мне бы тоже не мешало сбросить пару килограммов. Марк, тогда в понедельник предлагаю совершить пробежку на стадионе «Уралмаш».

– В понедельник у меня встреча с работодателем, я хотел немного подготовиться. Давайте во вторник, в одиннадцать, около Вашего дома.

– Ладно, во вторник так во вторник, – вздохнула Оля.

8

В понедельник с утра полистал учебник по стратегическому маркетингу, чтобы освежить в памяти основные понятия. Потом отгладил рубашку и брюки, выбрал галстук, собрался и поехал на встречу.

Путь был неблизкий, три пересадки на транспорте. Вышел из дома с запасом – за два часа до собеседования, дое-

хал за полтора. В фойе первого этажа на посту охраны оформил пропуск и поднялся на лифте. Встретившая меня администратор предложила присесть на диванчик перед отделом управления персоналом. По всей видимости, компания занимала весь этаж бизнес-центра. Время от времени из кабинета в кабинет ходили молодые люди с документами в руках. В другом конце коридора две дамы что-то весело между собой обсуждали.

– Никитин Марк Сергеевич? – выйдя из кабинета, спросила меня худощавая девушка с осветлёнными волосами.

– Да.

– Добрый день! Полагаю, Вы на собеседование?

Я кивнул ей в ответ.

– Меня зовут Анастасия, я менеджер по персоналу. Прощу Вас пройти со мной в комнату для переговоров.

Повиновался и проследовал за ней.

– Присаживайтесь, пожалуйста.

Она дождалась, когда я устроюсь.

– Мы не стали делить собеседование на два этапа, как это обычно делаем, – продолжала Анастасия. – Отобранных претендентов решили сразу выводить на руководителя отдела.

– Понятно, – сказал я, оглядываясь вокруг.

Комната для переговоров смонтирована у глухой стены в виде стеклянного бокса, с трёх сторон завешанного белыми жалюзи. Посередине помещения установлен длинный стол, вдоль которого были расставлены стулья. На стене висела бе-

лая металлическая доска с магнитами для крепления листов ватмана.

– Сейчас я приглашу Екатерину Юрьевну, посидите.

С этими словами Анастасия ушла. Ожидание составило примерно минут десять. Больше всего на свете я не любил ждать, поскольку, находясь один в пустой комнате, не знаешь, чем себя занять, обычно эту пустоту всегда заполняют тревожные мысли.

Наконец появились мои собеседницы. Войдя, они сели за стол напротив меня.

– Марк Сергеевич, хочу представить Вам руководителя отдела по работе с заказчиками – Артюх Екатерину Юрьевну, – помпезно объявила Анастасия.

Немного привстал и в знак приветствия кивнул руководителю.

Екатерина Юрьевна, молодая женщина в строгом брючном костюме тёмно-синего цвета, её каштановые локоны были стильно подобраны с помощью нескольких шпилек и лака для волос. Очки в тёмной оправе подчёркивали имидж беспощадного начальника. Однако расстёгнутые две верхние пуговицы на белой блузке говорили о том, что, несмотря на безупречность облика, там внутри явно скрывается пылкая, страстная натура.

– Предлагаю нашу беседу построить следующим образом, – сразу начала Артюх. – Вы нам расскажите о себе и о своих достижениях. Затем Настя скажет несколько слов о

нашем предприятии. А я уже более предметно представлю условия нашего с Вами сотрудничества. Идёт?

– Да, – ответил я.

– Тогда прошу Вас, Марк Сергеевич, и если можно, по существу.

– Хорошо, – заверил я, и в подтверждение своих слов «вывалил на головы» своих собеседниц заранее подготовленный рассказ о своём опыте работы, уложившись, при этом в пять минут.

– Так, так, понятно, Марк Сергеевич. Вы рассказали нам о своём пути становления как специалиста отдела маркетинга, а смогли бы Вы заниматься продажами услуг? – спросила Екатерина Юрьевна.

– Маркетинг и продажи всегда идут рука об руку, думаю, что смог бы.

– Как-то неуверенно Вы сейчас произнесли последнюю фразу.

– Давайте я скажу более уверенно – я смогу!

После моих слов Екатерина Юрьевна кисло улыбнулась, очевидно, ей начала надоедать наша встреча. Её выдавало нервное постукивание маникюром по столу.

– Настя, у Вас есть вопросы к Марку Сергеевичу?

– Да, – ответила девушка. – У меня вопрос по анкете. Скажите, Марк, имеется ли у Вас автомобиль?

– Нет. Только водительское удостоверение.

– Понятно. Больше вопросов у меня нет.

– Хорошо, – сказала Артюх. – Настя, расскажите о нашем предприятии.

Анастасия вытянулась «по струнке» на своём стуле и начала презентацию:

– Компания «Современные Формы и Решения» является одной из передовых и входит в пятёрку лучших предприятий на рынке консалтинга в Уральском регионе. Мы тесно сотрудничаем с предприятиями различных отраслей, начиная с небольших торговых фирм, заканчивая гигантами тяжёлого машиностроения. Помимо организации и проведения бизнес-тренингов, мы предоставляем целый пакет услуг, связанных с улучшением деятельности предприятия-заказчика. Выявляем недостатки и предлагаем комплекс мероприятий, способных вывести нашего клиента на более высокие показатели. Для этого организован отдел по работе с заказчиками. В данный момент свободна вакансия – менеджер по работе с корпоративными клиентами. Корпоративными мы называем небольшую группу постоянных заказчиков, которая даёт более восьмидесяти процентов оборота отдела. Такие клиенты требуют особого к ним отношения. Задача менеджера – заниматься текущей работой в соответствии с подписанным планом мероприятий, а также осуществлять поиск новых партнёров.

– Позвольте сразу задать Вам вопрос, – попросил я, дождавшись, когда Настя закончит. – Этот менеджер находит предприятие, выявляет потребности и самостоятельно пред-

лагает комплекс мероприятий?

– Давайте я отвечу, – встала на защиту своей коллеги Екатерина Юрьевна. – Совместно с нашим отделом функционирует группа экспертов, которая, собственно, и разрабатывает план действий. Задача менеджера сводится к тому, чтобы убедить предприятие работать с нами, то есть привлекать потенциальных партнёров к сотрудничеству. Впоследствии менеджер, уже вместе с закреплённым экспертом, выезжает к клиенту. Если предприятие даёт согласие, заключается договор, на основании которого нам перечисляется авансовый платёж. Мы приступаем к разработке проекта, потом защищаем «новоиспечённый» проект в администрации этого предприятия, создаём группу специалистов, которые в дальнейшем реализуют поставленные задачи. Работа специалистов разделена на несколько этапов. По условиям договора за каждый завершённый этап заказчик перечисляет нам оплату. Для успешного решения задач мы часто привлекаем сторонние организации, как сейчас принято говорить, на правах аутсорсинга.

– Ясно, – сказал я, услышав исчерпывающий ответ.

– Теперь пару слов о том, как формируется заработная плата менеджера, – продолжала Артюх. – Есть окладная часть, а также процент с поступлений денежных средств. К этому пакету мы предлагаем разовую премию за привлечение нового клиента. Понятно, да?

Я кивнул.

– Марк Сергеевич, насколько Вам это интересно?

– Мне это интересно, – подтвердил я.

– Есть ли у Вас ещё к нам вопросы?

– Когда можно будет приступить? – попытался пошутить

я.

Шутка дошла до моих собеседниц – обе девушки улыбнулись, и это немного разрядило обстановку. Потом Анастасия сказала:

– Марк Сергеевич, у нас объявлен конкурс, сегодня только второй день, мы планируем основательно «покопаться» в претендентах.

– Понимаю.

– Марк Сергеевич, скажите, сколько Вам лет? – уже серьёзно спросила Екатерина Юрьевна. – Я что-то не отразила в Вашем резюме.

И этот вопрос прозвучал словно приговор, как ответ на мою реплику о том, когда можно приступить к работе. То есть никогда! Но, ничуть не смутившись, я ответил:

– Сорок.

– Хм. Ну, ясно.

Повисла небольшая пауза.

– Что ж, я думаю, на этом мы пока закончим, – вставая из-за стола, сказала Екатерина Юрьевна.

– Да, если что, Марк Сергеевич, мы Вам перезвоним, – подхватила Анастасия. – Давайте Ваш пропуск, я сделаю в нём отметку для охраны.

Протянул ей пропуск, и мы покинули комнату для переговоров.

— До свидания, Екатерина Юрьевна, с Вами было интересно общаться.

Артюх посмотрела на меня поверх очков и довольно сухо ответила:

— До свидания.

Спускаясь по лестнице, я думал о нашей встрече. Совершенно понятно, что меня не примут. Зачем им нужен какой-то сорокалетний дядька в их молодом коллективе. Тем более без автомобиля, который наверняка требуется для выполнения задач. И собственно, как себе представить деятельность, которую они предлагают? Приходишь на предприятие: «Здравствуйте, где у вас тут недостатки?..». Мне скажут: «Да пошёл ты!..» И будут правы, кризис на дворе. Я и сам к ним на работу особо не хочу. Ездить слишком далеко. Пока доберёшься, трудиться расхочешь. Да, конечно, идеальная работа та, которая недалеко от дома.

9

С большим нетерпением я ожидал наступления вторника. Мне хотелось вновь увидеть Ольгу, погрузиться в её мир, построенный на прошлых трагедиях и надеждах на лучшее будущее. И вот, наконец, этот день настал.

Уже в десять утра был готов к нашей совместной пробежке. Не спеша я направился к её дому. По дороге, чтобы потянуть время, останавливался около каждого киоска, но по-

стоянно ловил себя на том, что думаю лишь о своей новой подружке.

Оля смотрела в окно и поджидала меня. И как только я появился в поле её зрения, радостно запрыгала, как маленький ребёнок, замахав мне руками. Помахал ей в ответ и шёпотом сказал:

– Выходи!

Удивительно, но Ольга поняла, кивнула головой и скрылась в глубине комнаты, а минуты через три уже возникла передо мной. Впервые за всё время нашего знакомства она широко улыбнулась, показав свои ровные, словно жемчуг, белые зубы. Её блистательная улыбка меня обескуражила, я был просто очарован.

– Оля, Вы прекрасны, – тихо сказал я и взял её за руку.

– Марк, я так ждала Вас, – также тихо сказала Ольга.

Около нас с визгом пробежала компания ребятишек, и это немного привело меня в чувство.

– Как прошла Ваша встреча? – спросила Оля.

– Всё нормально, только вряд ли меня туда возьмут.

– Вы заранее настроились на поражение?

– Я стараюсь не думать об этом.

– Всё, что ни делается, всегда к лучшему.

– Да, точно.

– Кажется, мы собирались пойти на стадион?

– Да, Оля, показывайте дорогу, я там ни разу не был.

Предлагаю сразу перейти на лёгкий бег.

– Побежали!

И мы пустились трусцой в сторону стадиона «Уралмаш»: Ольга впереди, я чуть сзади. Волосы, стянутые резинкой, спортивные брюки, облегающие её бёдра, спортивная кофта розового цвета.... Я бежал и любовался грациозностью девушки, сравнивая её с олимпийцем, который несёт факел, чтобы зажечь огонь Олимпиады.

Расстояние до спортивного объекта было приличным, но я несколько не устал, вернее, просто не думал об усталости, мои мысли были о ней.

Вот, наконец, мы достигли стадиона. Судя по всему, там проводилось какое-то спортивное мероприятие между двумя учебными заведениями. Ведущая программы громко объявила в рупор:

– Уважаемые родители и представители школы № 103, для эстафеты нам нужна ещё одна спортивная пара!

В это время мы с Ольгой проходили мимо в направлении турников, чтобы провести разминку.

– Молодые люди! – окликнула нас ведущая. – Вы из какой школы?

Мы переглянулись, пребывая в некоторой растерянности.

– Ну, давайте активнее, время же идёт! – не унималась ведущая.

Пришлось подойти к ней и объяснить, что на стадион мы пришли просто позаниматься.

– Я Вас очень прошу, Вы такая прекрасная пара, если Вы

нам откажете, у нас сорвётся эстафета, а мы так долго готовились. В конце концов, Вы же хотели побегать? Так побегайте с нами!

– Оля, давайте поможем, – предложил я своей спутнице.

Конечно же, Ольга не отказалась, и нам вкратце объяснили правила. В программе соревнований было несколько конкурсов. Моя основная задача в паре заключалась в поддержке своей партнёрши.

Было интересно и весело, мы бегали, держа друг друга за руки, крутили обруч или передавали эстафетную палочку. Даже не заметили, как пролетело время.

– Итак, в эстафете победила команда школы № 103! – объявила ведущая. – Ура, товарищи!

И мы закричали «Ура!», радуясь победе. Между тем ведущая продолжала:

– А теперь прошу ещё минуточку внимания! В конкурсе на самую спортивную пару победили Марк и Ольга Никитины! И в знак этого им вручается «Почётная грамота». Молодцы! Так держать!

Получив грамоту из рук ведущей, передал её Ольге, которая просто светилась от счастья. Эта эстафета была нашей первой совместной победой.

– Оля, по-моему, ты отличная спортсменка, – сказал я, когда мы уже возвращались.

Потом спохватившись, добавил:

– Ой, извините, кажется, я перешёл на «Ты».

– Ничего, Марк, мне даже приятно.

– Тогда, может, сделаем это совместно? Проще будет общаться.

– Попробую, но сразу может и не получиться.

– Значит на «Ты» переходим?

– Переходим!

– Тогда привет, Оля! – с этими словами я остановился и протянул ей свою ладонь.

– Привет, Марк! – Оля положила свою руку поверх моей.

Было так трогательно. Мы смотрели друг другу в глаза, и я сжимал её руку. Сейчас кроме Ольги для меня никого не существовало: ни прохожих на улице, ни сигналиющих машин, никого.... Я был счастлив, я «тонул» в её молодости и красоте.

– Как дела у твоей бабушки? – спросил я, для продолжения разговора. – Она вчера заезжала к тебе?

– Заезжала ненадолго, подарила сувениры. Но мысли у неё только о работе, и я не стала её задерживать.

– Понятно. Отдохнула на море, и с новыми силами в бой?

– Да.

– Оля, что ты делаешь сегодня вечером? Предлагаю вечером ещё прогуляться.

– Марк, у меня идея лучше. Сегодня мы идём в ресторан, отметить победу в эстафете.

– В ресторан?

– Да.

Ольга засмеялась, глядя на мое изумлённое лицо.

– Марк, извини, что за тебя решаю. Можно тебя пригласить в ресторан?

– Обычно дам приглашают кавалеры.

– Но ведь ты безработный, поэтому в этот раз сделаем на оборот.

– Нет, нет, Оля, я так не могу. В ресторан приглашаю тебя я.

– Тогда получается, что я напросилась.

– Пустяки, всё нормально!

– С тех пор, как мы расстались с папой, я уже давно нигде не была...

– Оля, прошу тебя, не думай о грустном, не надо.

– Хорошо, не буду, – вздохнула она. – Марк, у меня теперь есть ты.

Я взял её за руку, и мы пошли дальше.

10

Договорились, что я зайду за Ольгой вечером в половине девятого. Отсутствие денег для меня вопрос болезненный, но кое-какие сбережения «на чёрный день» всё же имелись. Ещё в прошлом году в качестве подарка от родственников на свой день рождения получил конверт с деньгами, которые я так и не потратил.

В данном случае сводить Ольгу в ресторан – дело чести, для этого никаких средств не жалко. Пока жены не было дома, я подготовил рубашку, выбрал к ней галстук. Когда Алё-

на вернулась с работы, оделся и, как ни в чём не бывало, вышел вон.

Ольга ждала меня, нарядившись в платье небесно-голубого цвета с неглубоким декольте. Волосы были распущены, а открытую шею украшало кольцо из белого золота с вкраплениями из голубых камешков.

– Ну, как тебе? – спросила Оля, сделав пару оборотов.

От этого нижняя часть платья в воздушном потоке приняла куполообразную форму.

– Потрясающе! – ответил я.

И я ничуть не лукавил, она была восхитительна. Девушка сделала ещё один пируэт и с улыбкой сказала:

– В таком случае, я готова.

– Надо лишь решить в какое заведение мы пойдём.

– В нашем районе есть уютный ресторанчик, в своё время его облюбовал мой папа. Там он назначал деловые встречи партнёрам по бизнесу. Мы часто ходили туда всей семьёй. Кухня в этом ресторане отменная.

– Я заинтригован. Что же это за ресторан?

– Название не помню, находится на Бульваре Культуры, до него можно прогуляться пешком. Марк, тебе там понравится, я уверена.

– Так я и не против.

– Тогда идём?

– Да.

Ольга накинула плащ, надела туфли на высоком каблуке,

и мы направились в сторону Бульвара Культуры. Не спеша шли, держась под руку. Прохожие, особенно молодые люди, смотрели на нас, некоторые подолгу провожая взглядом. «Завидуют, – думал я. – Пускай завидуют».

– Сегодня я надела мамино кольцо, которое папа подарил ей на пятнадцатилетие их совместной жизни. Папа мне разрешал делать это лишь в особых случаях.

– Сегодня случай особый?

– Считаю, что да. Получается, сегодня я впервые вышла в свет после столь долгого перерыва.

– Колье действительно красивое, поистине королевский подарок.

– Папа очень любил маму и на подарки денег никогда не жалел.

– Ты на маму похожа?

– Да, на последних фотографиях мы, словно две сестры.

– Значит, твоя мама тоже была красавицей?

Оля ничего не ответила, лишь улыбнулась.

Через некоторое время мы достигли цели. Ресторан с названием «Медвежья Падь» встречал зажжёнными на улице фонарями и неоновой вывеской. В фойе нас радушно приветствовал администратор:

– Проходите, проходите! Сегодня посетителей немного, так что столик выберите, какой Вам понравится.

Ресторан стилизован под охотничий дом времён конца семнадцатого – начала восемнадцатого века. При входе в зал

установлен стенд, на котором были представлены образцы старинных ружей и даже охотничий арбалет. А на полу около стенда в натуральную величину стояли чучела молодого медведя, лисицы и ещё какого-то копытного зверя. В зале по стенам развешаны подсвечники, картины, шкуры и прочие трофеи охоты.

– Впечатляет, – глядя на это убранство, заметил я. – В музей природы ходить не надо.

– Проходите, прошу Вас, вот в этот зал, – суетился вокруг нас администратор. – У нас сегодня живая музыка и, как всегда, блюда из дичи.

– Мы сядем вон за тот угловой столик, – предложила Ольга.

– О-о-о, прекрасно! Я сейчас попрошу, чтобы Вам принесли карту меню.

Он удалился, а мы расположились за столиком недалеко от камина. Зал был почти пустым, посетителей лишь несколько человек. Саксофонист играл неизвестную джазовую композицию.

Подошёл официант – белобрысый парень с бакенбардами, сухо поздоровался, положил меню на стол перед Ольгой, а вторую карту отдал мне, после чего отошёл к стойке бара. Оля открыла меню, я последовал её примеру. Чего здесь только не было: и оленина, и лосятина, мясо кабана, зайчатина, перепела и даже медвежья лапа, в общем, всё, что можно добыть на охоте и не только.

– Ну, как Вам наше меню? – спросил официант, неожиданно возвратившись к нам. – Что-то уже выбрали?

– Я выбрала, – сказала Оля. – Запишите: сёмга, томлённая с овощами в пергаменте.

– Так, – записывал официант в блокнот.

– На гарнир, пожалуйста, жареный картофель с белыми грибами.

– Угу.

– На десерт – корзиночка с фруктами, мороженым и сливками.

– Принято, – сказал официант. – Из мясного на горячее ничего не желаете? Только рыба?

– Да, только рыба, – подтвердила Ольга.

Закончив с первым заказом, официант уставился на меня.

– Вам помочь с выбором? – спросил он.

– Наверно, тоже горячее, ... – начал я и ткнул пальцем в меню на первое попавшее блюдо. – Вот, «Медальоны из свинины с овощным рататуем».

– Так, понятно. Может, дополнительно ещё какой-нибудь гарнир выберете?

– Да, тоже картошку с грибами, – не задумываясь, отмахнулся я.

– Ясно. Кстати, если Вы у нас впервые, я бы рекомендовал попробовать мясные блюда из дичи, – вкрадчиво предложил официант.

– Марк, в самом деле, попробуй что-нибудь, – поддержала

его Ольга, видя моё сомнение. – Мой папа всегда заказывал «Скобянку» из мяса дикой косули.

– «Скобянку»?

– Прекрасный выбор! – воскликнул официант. – Это филе косули, томлёное в сливках с грибочками, готовится по нашему особому рецепту.

– Ладно, давайте, попробуем.

– Попробуйте, попробуйте, не пожалеете. Может, тогда ещё и суп из...

– Нет, нет, суп – это излишне, – оборвал я его.

– Понятно. Горячее готовится достаточно долго, поэтому предлагаю выбрать что-нибудь из салатов.

– Спасибо, мы подождём. Найдём, чем заняться.

– Хлеб?

– Мне не надо, – спохватилась Оля.

– Тогда два кусочка, – согласился я.

– Напитки?

– Сок есть?

– Да.

– Мне вишнёвый, – сказала Ольга.

– Тогда два вишнёвых, – подытожил я.

– Винную карту не желаете изучить?

– Я не пью, а Оля...

– Нет, только сок.

– Напрасно, под дичь рекомендую нашу фирменную «Кедровочку».

– Спасибо, не надо.

– Хорошо, заказ принят, – объявил официант и удалился.

Ольга слушала музыку, теребя в руках кружевную салфетку, а я смотрел на неё, соображая, о чём можно завести беседу.

– Оля, ты не против, если мы поговорим о тебе? – наконец предложил я.

– Конечно, Марк.

– Помнишь, ты рассказывала о родителях твоей мамы? Ну, что они в советское время эмигрировали в Финляндию.

– Помню.

– Ты с ними общаешься? Как они там живут?

– С ними всё в порядке. Иногда мы общаемся через Интернет, по «Скайпу».

– Я просто не представляю, как так: оставить родную дочь в СССР, а самим уехать за границу.

– Да, возможно, для них это было непросто, но так уж получилось. Они уехали в середине восьмидесятых, во времена тотального дефицита, когда в магазинах были пустые прилавки. Зарплату платили нерегулярно. Мамина мама – наполовину финка, писала письма своей родной тётке в Финляндию, жаловалась на жизнь. Та пригласила её к себе, сначала в гости, а потом предложила остаться. А мама тогда училась в Ленинграде. С родителями договорились, что окончив институт, она переедет к ним. Ну, они пока без неё оформили необходимые документы и выехали. На тот момент мои

родители уже познакомились. Из-за любви к отцу мама и осталась в СССР. Впоследствии молодая пара перебралась на Урал. Дед с бабушкой приезжали к нам в гости из Финляндии, когда мне было пять лет. Потом мы виделись в Питере, когда мама ездила на встречу со своими однокурсниками и брала меня с собой. Автомобили папа старался покупать в Финляндии, поэтому приезжая туда, останавливался в доме у родственников.

– А почему он покупал машины именно в Финляндии?

– Папа говорил, что на наш рынок поставляют автомобили плохого качества: отделка салона из низкопробного пластика, ну и так далее. А Финляндия – европейская страна, с высоким уровнем жизни, и требования к потребительским свойствам товаров там намного выше.

– У него было много машин?

– Вообще-то да, папа любил технику. Последние два авто: «Мерседес» представительского класса и японский внедорожник.

– Понятно!

– Внедорожник он использовал для семейных мероприятий или выездов на природу. Сейчас эта машина стоит у нас в гараже, и пока мы не решили, что с ней делать. А «Мерседес» была его повседневная машина. После аварии её сдали в металлолом, поскольку восстановлению она уже не подлежала.

– Да, печально.

– А у тебя есть машина? – спросила Ольга.

– Была когда-то. Покупал её в 2007 году. Это было наше отечественное авто. Полгода поездил, а потом машину украли. До сих пор в розыске.

Официант принёс сок и пару ломтиков хлеба, сообщив, что горячее будет готово в течение часа.

– Знаешь, Марк, я тут подумала: машина всё равно стоит в гараже, пылится. Хочешь, забирай её? Мне останется только выписать доверенность на твоё имя.

– Нет, что ты! К внедорожнику я даже не знаю, с какой стороны подойти, да и случись что – поцарапаю, побью – мне потом не расплатиться будет.

– Марк, послушай, с чего ты взял, что ты её поцарапаешь или побьёшь? Ну, даже, если и так, уверяю тебя, это будут мои проблемы.

– Оля, думаю, не стоит, ведь я для тебя никто и...

– Марк, прошу тебя, не говори так! Ты мой друг, и кроме тебя у меня никого нет.

– Подожди, а как же твоя бабуля – мама твоего отца?

– Бабушка, или свекровь, как мы её называли, для нас всегда была чужим человеком. Общаться с ней я стала только после смерти родителей, но это общение мне не очень приятно. Я тебе уже говорила, что без особой необходимости мы даже не встречаемся.

– Ну, а если она узнает, что ты доверила дорогую машину человеку, с которым едва знакома...

– И что?

– У тебя будут неприятности.

– Марк, говорю тебе, не будет этого.

– Как знать.

– Это моя машина! Я вообще могу сказать ей, что наняла для себя водителя потому, что не в состоянии ездить в общественном транспорте. Ведь у бабушки есть личный водитель, который, кстати, по совместительству является её сожителем!..

Ольга «выпалила» это громко. Люди за соседними столиками обернулись в нашу сторону.

– Оля, а если я не соглашусь быть твоим водителем?

– Извини, Марк, я ведь, как лучше хочу...

Я взял её руку.

– Оля, я твой друг и буду заботиться о тебе, другие ярлыки типа водителя или сожителя мне не нужны. Ради тебя готов хоть самолётом управлять, был бы в этом смысл.

– Марк, я ни разу не была на могиле своего отца. Хочу попросить тебя: свози меня, пожалуйста! На чём, не важно. Ладно?

– Обещаю тебе.

– Потом надо ещё и к маме заехать.

– Хорошо, заедем.

Принесли рыбу с гарниром для Ольги.

– Приятного аппетита, – пожелал официант, поставив тарелку перед девушкой.

Она кивнула.

– Аромат бесподобный, – заметил я.

– Хочешь, я поделюсь с тобой.

– Тогда мне придётся поделиться с тобой дичью.

– Я не ем мясо.

– Совсем не ешь?

– Лишь в редких случаях.

Принесли мясо с овощами.

– Ваши «Медальоны с рататуем», – объявил официант.

– Простите, а где тут «рататуй»?

– «Рататуй» – это пассированные овощи.

– Зачем тогда я заказал гарнир? Нельзя ли отменить?

– Уже нет, – ответил официант. – Гарнир будет к дичи.

– Похоже, сегодня меня отсюда вынесут, – вздохнул я, глядя на свою полную тарелку.

– Всё-таки, ещё раз предлагаю для аппетита нашу фирменную «Кедровочку».

– Нет, мне завтра за руль.

– Понял. Тогда кушайте на здоровье, «Скобянка» будет через двадцать минут.

– Спасибо.

Подперев подбородок ладонью, Ольга улыбалась, слушая наш разговор с официантом.

– Ну что, давай уже будем есть, – сказала она.

– Да, давай, теперь у нас нет другого выхода.

И мы принялись за нашу вечернюю трапезу. Потом при-

несли «Скобянку» с гарниром, а также Ольгин десерт.

– Отложу-ка я медальоны, а то для дичи места не хватит, – сказал я и отодвинул первое блюдо.

Мясо косули оказалось таким нежным, оно просто «таяло» во рту.

– Ну как? – спросила Оля.

– Изумительно, ни разу не ел ничего подобного!

По просьбе одной из дам объявили медленную композицию.

– Моя любимая песня, – заметил я, когда зазвучали первые аккорды. – Оля, может, потанцуем?

– С удовольствием, – ответила она.

Держась за руку, мы вышли в центр зала. Я обнял свою партнёршу за талию, а она положила руки мне на плечи. Глядя друг другу в глаза, мы плавно двигались в такт этой замечательной песни Михаила Шуфутинского:

*«...Я календарь переверну,
И снова третье сентября,
На фото я твоё взгляну,
И снова третье сентября,
Но почему, но почему
Расстаться всё же нам пришлось,
Ведь было всё у нас всерьёз
Второго сентября...»*

Оля улыбалась мне, но я был немного напряжён, поскольку находился так близко от неё. Чувствовался лёгкий аромат

её духов, круживший мне голову.

Но вот музыка закончилась. Вокруг зааплодировали. Оказалось, эти аплодисменты были адресованы нам.

– Браво, ребята! Прекрасный танец! – крикнул нам со сцены ди-джей, исполнявший композицию.

Кто-то щёлкнул затвором фотоаппарата, и на мгновение вспышка ослепила меня. Мне вдруг вспомнился недавний разговор с детективом. Но прогнав ненужные мысли, я повёл Ольгу за наш столик.

– Марк, кто такой Филатов? – вдруг спросила Ольга. – Извини, ты сейчас подумал о нём.

– Филатов – он детектив. Я встречался с ним недавно.

– Зачем?

– Он утверждает, что за мной ведётся тотальная слежка.

– Кто же за тобой следит?

– Детектив сказал, что бандиты.

– Надо же, думала, так только в кино бывает.

Оля поводила ложечкой в своём десерте, в котором уже давно растаяло мороженое.

Когда музыка совсем стихла, мы слышали непонятные звуки, а точнее – некую возню за столиками у сцены. Обернувшись, я увидел, как две дамы пытаются усадить за стол грузного мужчину, явно перебравшего с алкоголем. Одна женщина предлагала вывести его «проветриться» на улицу, другая настаивала, что пора заканчивать сегодняшнее застолье.

Подоспел официант, но очевидно ему было не под силу удержать пьяного.

– Оля, ты не против, если я помогу?

– Конечно, Марк.

Вместе с официантом взяли мужчину под руки и отвели в направлении гардероба. Получив множество благодарностей от женщин и официанта, я вернулся на своё место.

– Давай продолжим наш разговор, – предложил я.

– Давай, – согласилась Ольга.

– Ты говорила, что с бабушкой вы встречаетесь по необходимости.

– Да, так и есть.

– Сейчас ты учишься, а значит, финансовая сторона лежит на ней. То есть деньгами она помогает?

– Скорее наоборот, она просит меня перевести деньги на развитие какого-нибудь утопического проекта её предприятия или на обустройство загородного дома.

– Да? Прости, но видимо я чего-то не понимаю.

– Марк, ты не всё знаешь, я тебе не рассказывала. Буквально за год до гибели папа сделал меня основным учредителем холдинга, то есть переписал всё имущество на меня. Видимо, перестраховывался. Как чувствовал. После его ухода, я являюсь владельцем контрольного пакета акций. В том числе и той фирмы, которой руководит бабушка.

– Вон оно что? Ничего себе! Теперь понятно.

– Ведение бизнеса происходит через управляющих пред-

приятными. Все они проверенные люди, которым полностью доверял мой отец. С каждым управляющим я ежегодно подписываю контракт. В качестве заработной платы предприятия ежемесячно перечисляют мне на банковскую карту небольшую сумму. По итогам года мои банковские счета пополняются дивидендами.

– Сколько всего предприятий?

– Шесть. В основном это объекты недвижимости. Почти все предприятия самодостаточные, с оборотом в сотни миллионов рублей.

– Оля, что же ты делаешь с такими большими деньгами?

– Пока ничего. Хотя часть их я уже инвестировала в новые проекты этих же предприятий. И вообще, я действую так, как завещал мне мой папа.

– С ума сойти, Ольга! Ты открываешься для меня совсем с другой стороны. Кто бы мог подумать, что такая хрупкая милая девушка является «воротилой» бизнеса!

– Да ладно, Марк, перестань, просто так сложилось. Это всего лишь желание моего отца. У этих денег нет будущего, если я буду сидеть дома, как Снегурочка, боясь лета.

– Ты хочешь, чтобы я помогал тебе в бизнесе?

– Не знаю, Марк. Нам с тобой ещё во многом предстоит разобраться.

– Да уж...

– Ты уже доел?

– А? Да.

– Марк, я хочу на воздух. Может, пойдём?

– Конечно, Оля, сейчас...

Я махнул рукой официанту, который наблюдал за посетителями у стойки бара.

– Слушаю, Вас.

– Принесите счёт, пожалуйста.

– Уже уходите?

– Да, надо идти.

– Вас посчитать вместе или?..

– Посчитайте вместе.

– Один момент...

Он удалился за портьеру. Вскоре вернулся и, поклонившись, сообщил:

– Молодые люди, ваш счёт уже оплачен.

С изумлением я посмотрел на официанта.

– То есть, как оплачен? Не понимаю!

– Тот господин за столиком у картин...

Обернувшись, куда указывал официант, я никого не увидел.

– Уходя, он пожелал расплатиться за Вас.

– Марк, прости, – вмешалась Ольга. – Это был Виктор.

– Виктор?

– Да.

– Он что, следил за нами?

– Марк, чтобы не портить наш вечер, я не стала говорить тебе об этом. Прости.

– Ладно, Ольга, пойдём отсюда скорее, а то я тоже на воздух хочу.

Провожая нас, официант в очередной раз отвесил поклон. Мне было не по себе. Казалось бы, так отлично начавшееся свидание, было «смазано» столь странным фактом.

– Марк, ты злишься на меня? – спросила Ольга, когда мы подошли к гардеробу.

– Нет, Оля, но я предпочитаю платить за себя сам. Чувствую себя нелепо.

– Понимаешь, вынужденно я сообщила бабуле о том, что иду в ресторан, хотя эта навязчивая опека мне уже давно надоела. В общем, на всякий случай она прислала Виктора. Конечно, я увидела его в зале. Ради нашего вечера не сказала тебе об этом. Когда ты отлучился, Виктор подходил, интересовался всё ли у меня в порядке. Я знала, что у тебя с деньгами может возникнуть проблема...

– Ты прочла мои мысли?

– Да, ты думал об этом. Я попросила Виктора, чтобы он оплатил наш счёт и уехал. Так он и поступил. Не обижайся, Марк, прошу тебя.

– Оля, я не обижаюсь. Хочешь, давай забудем. Это уже произошло, ничего не поделаешь.

На часах почти полночь, когда мы покинули ресторан. Было прохладно, но безветренно. Мы прошли на улицу 40-летия Октября, которая местами совсем не освещалась. Ольга держала меня за локоть обеими руками, иногда прижимаясь

ко мне.

– Марк, спасибо тебе за этот вечер.

– Не стоит.

– Я знаю, ради этого ты был готов потратить последние деньги...

– Деньги здесь не главное.

– Да, да, конечно, но всё равно, Марк, это вдвойне ценно.

На этом разговор прекратился, и какое-то время мы молчали, вслушиваясь в тишину ночных улиц. Прошли несколько кварталов. Чтобы переключиться на другую тему, я спросил:

– Ольга, можно мне ещё раз проверить твои способности?

– Да.

– Скажи, о чём я сейчас думаю?

– Ещё минуту назад ты думал о том, что между нами существует огромная пропасть: я богатая, а ты бедный. И это может стать препятствием в наших отношениях.

– Всё верно. Только вот существенная поправка: я не просто беден, я нищий-безработный, и похоже перспектив выбраться из этой чёрной полосы у меня маловато.

– Марк, наверно, я поторопилась сказать тебе о своих банковских счетах. Да, деньги мне достались по наследству и, теоретически я могу ими распоряжаться. Но есть один нюанс, а именно: моральная сторона вопроса. Ведь это деньги моего отца, а я в своей жизни не заработала ни копейки, поэтому тратить их на себя мне совесть не позволит. Так что,

в плане финансов я от тебя недалеко ушла.

– Подожди, ты ведь говорила ещё и о ежемесячных выплатах на банковскую карту со всех предприятий.

– Да, я оформлена как сотрудник этих предприятий и получаю минимальную заработную плату, сейчас это чуть больше шести тысяч рублей с каждой фирмы. То есть в месяц поступает тридцать шесть тысяч.

– Ну, тоже неплохо.

– Марк, я тебя очень прошу, не думай ни о чём плохом, ты такой замечательный, ответственный, пунктуальный, при этом умный и сильный. Нисколько не сомневаюсь: ты обязательно найдёшь работу, и у тебя всё наладится. А если хочешь, я поговорю с нашими управляющими...

– Не надо, Оля! Вот с управляющими точно говорить не надо. Будет лучше, если я трудоустроюсь сам.

– Предполагала, Марк, что ты так и скажешь. Конечно, конечно, сам...

Так потихоньку, за разговорами, мы подошли к дому Ольги.

– Зайдём ко мне? – предложила она.

– Поздно уже. Боюсь, что Сэм будет недоволен.

– Марк.

– Что?

– Давай завтра вместе сходим в гараж. Ладно? Машина уже почти три года стоит. Мне и самой интересно.

– Ну, хорошо, сходим.

Оля открыла дверь в подъезд.

– До завтра, Марк.

– Пока.

Через некоторое время в её окнах загорелся свет. Я вышел на освещённую площадку, зная, что она подойдёт к окну. На прощанье ещё раз помахал ей рукой и исчез в темноте улицы Восстания.

11

Утро следующего дня началось с ворчания Алёны, которая сетовала на то, что я неизвестно куда ухожу вечером, а возвращаюсь поздно ночью. Но я был готов к этому и «с постным лицом» выслушал её «словопад», ничего не сказав в ответ. Проводил Сонечку в школу, а вернувшись, ещё немного подремал на диване, потом позавтракал и отправился к Ольге. На конкретное время мы не договаривались, поэтому, придя в начале одиннадцатого, застал её врасплох. Сначала она долго не открывала, а затем, посмотрев в глазок, наконец, распахнула дверь. Оля предстала передо мной в смешной розовой пижаме и с заспанным лицом. Но всё равно, в каком бы виде она не находилась, молодость и очарование всегда были с ней.

– Привет, засонька, – сказал я и нежно подхватил её за талию.

– Марк, прости, я только проснулась, – простонала Оля и положила голову мне на плечо.

– Надеюсь, от этого наши планы не поменяются?

– Конечно, нет.

– Тогда собирайся, завтракай, а я пока пообщаюсь с Сэмом.

– Марк, ты прелесть!

С этими словами Ольга зашла в ванную и включила душ.

Перс, как обычно, лежал на диване в гостиной. Когда я вошёл, он выпучил на меня огромные глазищи и начал неприветливо подвывать.

– Здрóво, Сэм! – сказал я ему.

Кот отреагировал, быстро переместившись на дальнее от меня кресло, при этом, не переставая тарашиться.

– Пора бы нам уже подружиться, не такой уж я и страшный.

Но видимо, общение со мной ему было не совсем приятно. Поэтому, немного выждав, Сэм сиганул за дверь. Оставшись один, я прислушивался к шуму воды в душе. Оля что-то напевала – верный признак хорошего настроения.

Вода стихла, а через пару минут появилась и Ольга в лёгком коротеньком халатике, с полотенцем на голове, намотанным в виде тюрбана.

– Марк, давай позавтракаем вместе, – предложила она.

– Спасибо, Оля, я не хочу.

– Может, хотя бы кофе?

– Кофе я не пью.

– Всё равно, идём со мной на кухню, я же не могу сидеть там одна, зная, что ты здесь.

– Ну, пойдём, – согласился я.

Завтрак Ольги состоял из чашки кофе, стаканчика йогурта, хлебного тоста с тонким слоем творожной массы.

Девушка сделала глоток кофе и задумчиво уставилась в одну точку.

– Как ты сегодня спала? – спросил я. – Тебе что-то снилось?

– Снилось.

– Расскажешь?

– Какие-то туристы или военные. Они сидели в степи на привале, а вокруг была выжженная солнцем сухая трава.

– О чём они говорили?

– Дул сильный ветер и почти ничего не было слышно, но мне показалось, что они спорили.

– В общем, ничего познавательного?

– Может быть. Но эта группа людей не первый раз мне снится. И ещё у них было оружие. Видимо, всё-таки они военные.

– Или охотники, – добавил я.

Отодвинув от себя чашку с недопитым кофе, она встала из-за стола и сняла с головы полотенце.

– Пойду сушить волосы. Марк, я быстро. Ладно?

– Ну, конечно.

Из дома вышли только через полчаса.

– Сейчас по Восстания необходимо пройти до улицы Индустрии, там находится наш гаражный кооператив, – пояс-

нила Оля.

– Понятно.

– Машину, которую папа использовал, ставили на стоянке у дома. Другое авто всегда находилось в гаражном боксе.

Быстрым шагом мы продвигались по улице, ледяной ветер дул в лицо. Но вот, наконец-то, добрались.

– Марк, держи ключи, попробуй открыть.

Просунув ключ в верхний замок, без всяких усилий сделал три оборота. Таким же образом открыл и нижний замок. Затем, вошёл вовнутрь, убрал внутренний стопор и распахнул гаражные ворота. Сверкая хромом радиаторной решётки, перед нами предстал легендарный «Лэнд Крузер» из серии «Прадо» чёрного цвета. Как выяснилось впоследствии, 2006 года выпуска.

– Ну, что скажешь? – спросила Ольга.

– Пойду, прикоснусь к этому чуду.

И вот мы с Олей уже внутри машины. Салон удобен и эргономичен. Красота!

– Марк, заводи и поехали.

– Да ты что?! Не всё так просто! – возмущенно сказал я. – Нужно изучить инструкцию, проверить – все ли документы в порядке, выписать доверенность.

– Вот документы на машину, инструкция должна быть в бардачке.

– Сейчас посмотрим. Так, вижу, талон техосмотра уже просрочен, и нет страхового полиса.

– То есть сегодня мы не поедём? – грустно спросила Ольга.

– При желании сделать можно всё часа за два, но проблема в том, что на такой машине я ни разу не ездил.

– Марк, не сомневаюсь, у тебя получится.

– Хорошо, тогда изучаем документы, – сказал я, перебирая бумаги. – По документам владелец – Ткачук Ольга Евгеньевна.

– Это я, – улыбнулась Оля.

– Вот, наконец-то, я узнал твою настоящую фамилию.

– А что, есть ещё и ненастоящая?

– А ты забыла? Нам с тобой выдали Грамоту за участие в спортивной эстафете, там ты фигурируешь под фамилией Никитина.

– Да, точно, – засмеялась Ольга.

Я продолжил дальше, отдельно откладывая документы, которые могут понадобиться в первую очередь.

– Ну, значит так: сейчас надо выписать доверенность, посетить станцию техосмотра и оформить страховку. Финансовая сторона вопроса за тобой.

– Разумеется, Марк.

Машина завелась сразу, без всяких «капризов». Бензина в ней было больше, чем полбака. Я проехал несколько кругов вокруг гаражного кооператива, чтобы почувствовать управляемость машины. Это была настолько «послушная» техника, лёгкая в управлении, и через некоторое время мы с Оль-

гой уже мчались по городскому шоссе к месту прохождения технического осмотра. Словно сон, самому не верилось, что сижу за рулём одного из самых лучших автомобилей мира. Делать, в общем-то, ничего не надо: держись за руль и тихонько дави на педаль газа или тормоза. Какой обзор! Я был просто в восторге.

Отстояв очередь, мы получили заветный талончик, на основании которого машина была признана годной к эксплуатации, там же оформили страховой полис. Чтобы немного подкрепиться и определиться с дальнейшими планами, мы решили зайти в придорожное кафе. Я заказал пельмени, Ольга – салат.

– Сегодня ты хочешь заехать к отцу? – спросил я.

– Да.

– Куда ехать – знаешь?

– Лесное кладбище.

– Сейчас быстро темнеет.

– Мы успеем, – твёрдо сказала Ольга. – Ещё только половина четвёртого.

Не стал себя долго уговаривать. Позвонил жене и попросил её забрать Соню из школы. Потом мы сели в машину и поехали на Лесное кладбище. Подъехав, купили цветов. Местные рабочие помогли нам найти могилу.

К могильному камню был закреплён овал с фотографией. Снизу надпись: «*Ткачук Евгений Павлович*» и годы его жизни. С фотографии на нас смотрел совсем ещё молодой муж-

чина с волевым подбородком. Это был взгляд человека, который знает, чего хочет получить от жизни. Печально, что полный сил и новых идей человек, так рано ушёл.

Оля обошла могилу, потрогала камень, провела ладонью по фотографии отца. Крупные слёзы катились по её лицу. Затем она встала на колени и, низко склонив голову, положила руки на могильный холм. Слышно было, как она всхлипывает.

– Папа, папочка, ... – шептала она.

Её распущенные волосы рассыпались по пожелтевшей траве и увядавшим от осени, высаженным на могиле цветам. С сочувствием я наблюдал за происходящим. Понемногу Ольга успокоилась и начала разговаривать с ним. Она рассказывала отцу о том, что ей удалось сделать, чего добились его предприятия. Потом она повернулась ко мне.

– Папа, как ты и просил, я нашла Марка. Вот он, мой Марк.

Я опустился на колени рядом с Ольгой и обнял её, она положила голову мне на плечо.

– Как ты думаешь, Оля, он нас слышит? – спросил я, чтобы хоть как-то отвлечь её.

– Не знаю, – отрешённо ответила она. – Надеюсь, что да.

– Тут есть скамейка, пойдём, сядем.

– Да, давай.

Мы пересели на широкую скамью, установленную в проходе между памятниками.

- Могила ухожена, – сказал я, снова обняв Ольгу за плечи.
- Бабушка говорила, что часто ходит сюда.
- Ты не замерзла?
- Немного.
- Посидим ещё?
- Да.

Мы побыли ещё немного, потом отправились в обратный путь. Пока ехали, Оля не проронила ни слова. Чтобы немного заполнить тишину, я включил радио.

Доехали быстро, машину поставили в гараж.

- Марк, возьми себе ключи от гаража и машины.
- Да, но...
- Возьми, Марк, – настойчиво сказала Ольга.
- Ладно, как скажешь.

Медленно мы продвигались по улице Восстания к дому Ольги.

- Оля, как ты себя чувствуешь?
- Всё нормально, если ты не против, сегодня вечером я бы хотела побыть одна.
- Да, конечно.
- А завтра предлагаю выехать куда-нибудь на природу.
- Я позвоню тебе с утра.
- Хорошо.
- Ты, правда, в порядке? – ещё раз спросил я, взяв её за руку, когда мы подошли к подъезду.
- Правда, Марк, не переживай, просто немного грустно.

– Если что, звони мне на сотовый в любое время.

– Ладно, пока.

– Пока.

12

С тех пор, как мы начали использовать автомобиль, жизнь круто изменилась, по крайней мере, для меня-то точно. Ежедневно с Ольгой мы планировали походы в музеи и однодневные поездки по достопримечательностям Среднего Урала, от Ганиной Ямы до Кунгурской Пещеры, от озера Таватуй до монастырей Верхотурья. Оля с большим рвением стремилась побывать в разных местах. Оно и понятно: почти три года она провела в добровольном заточении в своей квартире, живя одними лишь воспоминаниями о прошлом.

Не могла она находиться долго только в местах с большим скоплением людей, видимо, всё-таки моей защиты ей было недостаточно. Поэтому посещение театров и кинозалов не входило в наши планы. Часто коротали вечера у неё дома, заказывая из ресторанов различные экзотические блюда, или пытались готовить сами по книге рецептов. Три раза в неделю занимались спортом на стадионе.

С Ольгой мне было хорошо. Конечно, я думал о ней и как о женщине, но всегда старался гнать подальше от себя такого рода мысли, оставаясь на позициях хорошего доброго друга.

В один из вечеров, а если быть точным, это было 4 ноября, мы решили приготовить слоёные пирожки с яблоками. Оля раскатывала тесто, я готовил начинку. Увидел, что нос

её был испачкан мукой.

– Оля, постой, ты вся в муке, – сказал я с улыбкой.

Когда я дотронулся до её носа, она взяла меня за руку.

– Послушай, Марк, давно хотела тебя спросить...

– Я весь во внимании.

– Марк, скажи, я нравлюсь тебе?

Предполагал, что когда-нибудь подобный разговор должен был состояться. Я посмотрел на Ольгу. Она ждала ответ, румянец играл на её щеках.

– Нравишься, конечно.

– Марк, я хочу сказать...

– Говори.

– Марк, я люблю тебя.

Повисла неловкая пауза, но ход оставался за мной.

– Хочешь, давай поговорим? – предложил я.

– Да.

– Оля, это непростой разговор, но мы друзья, друг другу доверяем и можем говорить свободно о чём угодно. Ведь так?

Она кивнула в ответ.

– Ты очень красивая девушка и нравишься мне во всех отношениях. Ради тебя я готов на всё. Но...

Тут я немного запнулся, потом продолжил:

– Есть несколько обстоятельств. Ну, во-первых, я уже не так молод. Сорок лет всё-таки... Мне не понятно, что ты нашла во мне?

– Ерунда! Ты сейчас говоришь ерунду!

– Постой, наверно ты права, это не главное. Оля, но я женат и у меня есть ребёнок.

Ольга заплакала.

– Оля, прости, не плачь. Скорее всего, я просто не готов к этому разговору. Очевидно, мне надо дать ещё немного времени.

– Марк, понимаешь, ты нужен мне, я не могу без тебя. И одной дружбы мне уже мало. Я хочу, ... хочу, чтобы ты был моим мужчиной.

– Да, я понимаю.

– Это глупо, конечно. Но я не ставлю цель, чтобы ты совсем бросил семью. Мне известно, что ты несчастен в браке, и я смогу сделать тебя счастливым. Смогу!

– Оленька, милая, пойми правильно, ты ставишь меня в затруднительное положение. Возможно, своей нерешительностью я порчу жизнь тебе и себе. Но мне, правда, нужно время. На счёт моего брака ты права, с женой мы вместе только ради нашей единственной дочери. Именно поэтому я не смогу просто так уйти к тебе. Из-за Сони, понимаешь? Нужно ещё и в себе разобраться. Сам не знаю, что будет дальше, и пока я живу одним днём. Но обещаю...

– Марк, но я люблю тебя! – почти кричала Ольга.

Ещё немного, и с ней случится истерика. Мне необходимо было что-то делать.

– Марк, я для тебя что угодно сделаю!

С этими словами Оля опустилась на колени, и обхватила руками мои ноги.

– Оля, Оля, не надо, прошу тебя!

Поднял и взял её на руки, прошёл в гостиную. Сел на диван, посадив к себе на колени трясущуюся от плача девушку.

– Любовь – прекрасное чувство. Как и все нормальные люди, я хочу любить и быть любимым, – говорил я, расправляя её запутанные волосы. – Есть любовь, а есть влюблённость. Влюблённость проходит быстро, а любовь остаётся навсегда. Если ты действительно любишь, то, наверно, поймёшь меня.

Оля плакала, уткнувшись мне в плечо.

– Ну, не плачь, маленькая моя.

Поднял её голову и поцеловал в лоб.

– Ты ведь хотела сообщить, что любишь меня. Правда?

Оля кивнула, продолжая плакать.

– Я тебя услышал. По-прежнему, я буду приходить к тебе, зная, что здесь живёт не просто моя подруга, а девушка, которая меня очень любит.

Видно было, что эти слова понемногу начинают её успокаивать.

– Оля, конечно, мы будем вместе, я и не представлял себе наше будущее по-другому, но мне ещё необходимо кое-что переосмыслить. Понимаешь?

Ольга уже перестала плакать, тихо слушала, положив голову мне на плечо. Я поцеловал её мокрое лицо и улыбнулся.

– Ты успокоилась?

– Да, – ответила она, шмыгая носом.

– Оля, ты вот говоришь, что любишь меня. А, по-моему, ты даже целоваться не умеешь.

– Кто, я?

– Да, ты! Ты!

С моей стороны это была лишь уловка, чтобы вывести девушку из её печали, и сей манёвр удался. Ольга сначала засмеялась, а потом обхватила руками мою голову и начала покрывать моё лицо поцелуями.

Я откинулся назад, и мы повалились на диван. Оля припала к моим губам. Это был наш первый долгий поцелуй. Она закрыла глаза, полностью находясь во власти чувств, обуявших её. Мне ничего не оставалось, как просто подчиниться. Пускай лучше так, чем смотреть на то, как она плачет.

Неожиданно в коридоре зазвонил домашний телефон. Оля отвлеклась от своего занятия и растерянно смотрела на меня.

– Ты не подойдёшь? – спросил я.

– Думаешь, надо?

– Не знаю, смотри сама.

– Марк, только никуда не уходи.

– Хорошо.

Девушка вышла в прихожую. Она не стала брать трубку, а включила громкую связь.

– Алло, Оля, привет! – раздался женский голос.

– Привет, баб, – ответила Ольга.

– Никак не могла до тебя дозвониться. Дома тебя нет, а сотовый отключен. Я беспокоюсь. Чем ты занимаешься? У тебя всё в порядке?

– Всё нормально. Я начала заниматься спортом. Бегаю на стадионе «Уралмаш». Хотела сама тебе набрать, но как-то было не до этого, да и не хотела тебя лишний раз отрывать.

– Ты всё-таки мне звони, чтобы я не волновалась.

– Ладно.

– Оля, я сейчас к тебе заеду, будь дома. Мне по финансовым вопросам с тобой «пошептаться» надо. В течение часа жди.

– Хорошо, приезжай.

– Тогда до встречи?

– До встречи.

Ольга зашла в гостиную, в её глазах я прочитал некоторую досаду.

– Бабушка звонила? – спросил я.

– Да, сейчас приедет.

Она села рядом со мной на диван, положив голову мне на плечо. Я обнял её.

– Марк, я так боюсь потерять тебя.

– Куда ж я денусь?

Поправив ей волосы, я поцеловал её. Потом сказал:

– Похоже, пирогов с яблоками сегодня не будет.

– Марк, ты придёшь завтра?

– Конечно, приду, у нас ведь спортивный день.

– До завтрашнего дня так долго, – вздохнула Ольга.

– Ты ведь у меня сильная, – говорил я, глядя её густые волосы. – Один день, это не три года.

– Да.

– Ну, я пойду.

Я вышел из комнаты и решительно направился к двери.

– Марк, подожди! Марк!

Оля догнала меня и, обхватив за шею, приникла к моим губам.

13

Прощание было долгим, Оля не желала отпускать меня. Но всё же, мне не хотелось попасть на глаза её бабушке.

К вечеру немного подморозило, было скользко. Я возвращался к себе домой и думал об Ольге. Сколько эмоций девушка вкладывает, чтобы сообщить мне о своей любви. Какой порыв чувств.... Даже не верится, что сейчас это происходит со мной.

Безусловно, я на пороге перемен. Единственно, не понятно, что это мне принесёт. В меня влюблена Ольга, но она так молода. Нет, ну правда, что она во мне нашла? Может, всё же попытаться отговорить её, ведь у неё ещё всё впереди. Но я также к ней равнодушен, более того, я давно люблю Ольгу, только боюсь себе в этом признаться. О, как всё непросто! А моя дочь? Сможет ли она понять мой уход из семьи, одобрит

ли такой поступок? А если нет, что тогда?

Время – почти девять вечера. Звоню в дверь. Открывает Алёна и сразу начинает неприятную для меня беседу:

– И где это мы целыми днями пропадаем?

Молча, я снимал верхнюю одежду и обувь.

– Это ты так работу ищешь? Да?

– Оставь меня в покое, – сухо произнёс я.

– В покое, говоришь?! – продолжала распыляться Алёна. – Он тут шляется днями и ночами, а я должна его оставить в покое?

Включив воду, я невозмутимо мыл руки.

– Мне тут Татьяна сообщила, что видела тебя с какой-то молодухой.

– Ну и что, – спокойно отреагировал я, повесив полотенце.

– Что значит, ну и что?

– Тебя это раздражает?

– Ха, видали?! Он ещё спрашивает! Раздражает – это не то слово!

Я прошёл на кухню. Сев на табуретку, молча, слушал, как Алёна рассуждала о своей трудной доле. Минут через пятнадцать весь набор её фраз иссяк.

– Что ж ты молчишь?

– Жду, когда ты закончишь, – ответил я.

– Я-то закончила!

– Алёна, мы уже несколько лет мучаем друг друга своим

присутствием. Ещё раз хочу сделать тебе предложение – давай разведёмся и останемся друзьями.

– Ах, вон ты как? – выпучив глаза, «зашипела» Алёна. – Так вот, знай, развода я тебе не дам! Понял?!

Жена вышла из кухни. Через некоторое время ко мне заглянула Соня. Она была в пижаме, поскольку готовилась ко сну.

– Пап, опять вы ссоритесь?

– Как видишь.

Она подошла ко мне, и мы обнялись.

– Сонечка, ты уже совсем взрослая, и я бы хотел с тобой посоветоваться. Можно?

– Да.

– Как ты смотришь на то, если мы с мамой перестанем жить вместе?

– Не знаю. Наверно, это не моё дело.

– Ну, всё равно, у тебя же есть своё мнение?

– Есть, но раз вы уже всё решили...

Провёл рукой по её шёлковистым волосам.

– Я буду приходить к тебе в гости.

– Часто?

– Когда захочешь. Ты позвонишь, и я приду.

– Ну, хорошо.

– А ещё, как-нибудь покатаю тебя на большой красивой машине.

– Обещаешь?

– Да, обещаю. Ну, иди спать.

Соня ушла, а я смотрел в окно на звёздное небо, слушая, как тикают настенные часы. Потом достал газету с кроссвордами, чтобы немного отвлечься от дурных мыслей. Но переключиться так и не удалось: на кухню зашла Алёна, неся в руках мои постельные принадлежности. Не говоря ни слова, она швырнула их в мою сторону и, закрыв дверь, вернулась в комнату.

Что делать? Такой вот у неё характер. Я поднял бельё и подушку с пола, сложил всё на табуретку. Спать совсем не хотелось. Было немного душно. Я оделся и вышел на улицу. Перед сном надо пройтись, подышать свежим воздухом, развеяться.

Время – пятнадцать минут одиннадцатого. Как-то ноги «сами встали» на привычный маршрут. Через некоторое время я уже шёл по неосвещённой стороне улицы Восстания. Взгляну одним глазком в Ольгино окно, а потом вернусь обратно.

Уже подходил к её дому, как вдруг раздался сигнал моего мобильного телефона. Звонила Ольга.

– Марк, прости, что я звоню тебе. Наверно, уже поздно.

– Нет, нет, всё нормально, Оленька, говори.

Оля стояла у окна, водя пальчиком по стеклу, в другой руке у неё была трубка. Я наблюдал за своей подругой, держась в тени.

– Бабушка уехала, и я опять одна. Марк, ничего не могу

поделать с собой, мне грустно, я так хочу тебя обнять...

– Прямо сейчас?

– Марк, я люблю тебя!

– Оленька, я тоже очень люблю тебя!

С этими словами я вышел из тени на освещённую площадку перед её окном. Она сразу увидела меня.

– Марк, Марк! – раздалось в трубке.

– Я иду к тебе.

Подойдя к подъезду, позвонил в домофон, дверь сразу же открылась. На лифте поднялся на четвёртый этаж. Оля ждала на площадке у лифта в своём коротеньком халатике. Только дверь открылась, она запрыгнула на меня, обвив руками мою шею. Она целовала моё лицо. Я подхватил её и занёс в квартиру, закрыв за собой дверь.

Одной рукой удерживал свой драгоценный груз, другой – пытался снимать с себя верхнюю одежду, одновременно скидывая ботинки. Но споткнулся и, теряя равновесие, сумел опереться плечом о стену, затем повернулся спиной и плавно съехал на стоявший в прихожей пуфик. Ольга не замечала моих трудностей. Она оседлала мои колени, крепко прильнув к моим губам. Руками она гладила мою шею, водила по волосам.

– Оля, Оля, подожди, – через некоторое время взмолился я. – Дай мне хотя бы куртку снять.

Я с трудом поднялся из своего неудобного положения, скинул куртку. Потом вновь взял Ольгу на руки и понёс в

комнату. Продолжая страстно целовать друг друга, мы упали на диван. Все остальные наши действия были проделаны автоматически, настолько сильно было возбуждение. Лёгкий халатик Ольги вмиг оказался на полу, обнажив упругую молодую грудь. Я покрывал её тело поцелуями, проводя руками по нежной коже.

То, что было дальше, нельзя передать простыми словами. Мы занимались любовью, основой общения при этом, был язык ласк и прикосновений. Оля громко стонала – это были боль и экстаз одновременно. Безудержная страсть захватила нас на всю ночь. И только под утро, совсем обессилив, мы заснули, завернувшись в плед.

В эту ночь Ольга потеряла невинность. Думаю, вряд ли она будет жалеть об этом. Про себя могу сказать, что новизна ощущений была такая, будто также испытал это впервые.

Проснулся от яркого солнечного света, отражавшегося от всех полированных предметов. Оля была рядом. Она перевернулась на живот и, подперев ладонями подбородок, наблюдала за моим пробуждением. Когда я окончательно открыл глаза, она улыбнулась.

– Марк, ты так смешно спишь.

Она положила голову мне на грудь. Я обнял её.

– Оля, тебе было больно?

– Мне было хорошо. Марк, я так люблю тебя! Ты ведь теперь не уйдёшь?

– Нет.

Я остался с ней, не говоря больше о своей семье ни слова. Этот отрезок своей жизни я, и надеюсь, моя Ольга, будем долго вспоминать, как самый счастливый.

Мы действительно были счастливы. Занимались любовью везде: дома, в машине. Я не переставал удивляться своим возможностям, которые всегда считал весьма скромными. Ольга возбуждала меня всем: взглядом, движением, прикосновением. Я старался быть нежным с ней, она отвечала тем же. Для меня это великое дело – вновь почувствовать себя мужчиной, пускай даже в сорок лет. Возможно, это тот самый возраст, когда намного сильнее начинаешь чувствовать и ценить каждый час, каждый день, прожитый в любви.

Наша любовь возвращала нас к жизни. Это то, ключевое звено, в отсутствии которого сама жизнь становится скучной и однообразной. За собой замечал изменения. Я стал более жизнерадостным, ушла эта угрюмость, задумчивость и неуверенность в себе.

Не забывали мы наши любовные утехы разнообразить познавательными поездками. На несколько дней бронировали номера в гостинице, в городах Уральского региона: Перми, Тюмени, Кургана, Челябинска. Приехав туда на машине, посещали музеи или ходили на экскурсии по достопримечательностям, просто гуляли по центральным проспектам. Но важной составляющей, безусловно, был гостиничный номер с большой кроватью. Так мы совмещали приятное с полезным.

Дома совместно готовили всякие вкусности из книги рецептов. Смотрели новые фильмы на огромном экране в гостиной. Завершением каждого дня, конечно, была любовь и ещё раз любовь.

Часть 2

1

Закончился 2009 год. Новогодний праздник и Рождество справили вдвоём. В качестве подарка, заказали себе большую кровать, установив её в Ольгиной комнате. Одна из трёх комнат в квартире была необитаемой – это спальня родителей. Оля иногда заходила туда, чтобы прибраться, но для постоянного посещения она была закрыта. Таково было желание моей молодой хозяйки. Я с этим не спорил и просто старался не заострять на этом внимания.

По большому счёту в жизни всё складывалось хорошо. Единственно, о ком я сильно тосковал – о моей Сонечке. Как-то раз, ещё в конце ноября, заезжал к ним, чтобы забрать кое-какие вещи и документы, но дочь не застал. А позднее путь в квартиру был мне ограничен, поскольку Алёна сменила дверной замок.

Моя мама звонила на мобильный телефон, пыталась уговорить меня вернуться в семью. Я ничего тогда ей не ответил, пообещал только, что при встрече всё объясню.

Пожалуй, ещё один вопрос, который меня беспокоил – это отсутствие работы. Точнее, даже не в работе дело, я жил за счёт Ольги. И хотя в порыве нашей страсти мы забывали обо всём, где-то внутри себя я ощущал, мягко говоря, неловкость.

Но однажды, а именно 21 января, когда мы готовились пойти на стадион, раздался звонок моего мобильного телефона. Номер не определился. Я взял трубку.

– Марк Сергеевич? – раздался в трубке женский голос.

– Да.

– Здравствуйте, Вас беспокоит компания «Современные Формы и Решения», меня зовут Анастасия.

– Слушаю Вас.

– Скажите, пожалуйста, Вы ещё находитесь в поиске работы?

– Да.

– Марк Сергеевич, наша компания готова сделать Вам предложение на вакансию «Менеджер по работе с корпоративными клиентами». Если есть сомнения, могу Вам дать время, чтобы подумать.

– Анастасия, я весьма признателен за выбор моей кандидатуры, и я говорю Вам, что согласен работать в Вашей компании.

– Хорошо. Тогда со всеми документами для трудоустройства Вам необходимо подъехать к нам в офис, ещё раз переговорить с руководителем отдела и написать заявление о приёме на работу. Сегодня сможете это сделать?

– Сегодня уже нет, у меня планы...

– Значит, завтра?

– Да, давайте завтра с утра, часиков в десять.

– Договорились, завтра в десять я Вас жду.

– До свидания.

Я положил трубку.

– Марк, кто это был? – спросила Оля, обняв меня.

– Я принял предложение по работе.

– По работе?

– Да.

– Марк, зачем тебе эта работа?

– Оленька, родная моя, я же не могу всё время «висеть у тебя на шее». Не в моих это правилах, пойми!

– Это означает, что видеться мы будем только по вечерам, – капризничала Ольга.

– Возможно.

– Я тут с ума сойду, весь день без тебя.

– Зато в выходные мы будем вместе.

– Марк, этого недостаточно.

– Оля, обещаю, если мне там не понравится, я сразу же уйду, и всё будет как прежде. Ладно?

Этот довод немного успокоил Ольгу. Мы обнялись.

– А кем ты будешь работать?

– Менеджер по работе с корпоративными клиентами.

– Вряд ли тебе это будет интересно.

– Может быть и так.

– Я хотела попросить тебя помогать мне в делах моего отца. Год закончился, и до конца февраля необходимо утвердить бюджеты предприятий. Придётся найти время, чтобы объехать офисы всех наших компаний.

– Думаю, моя работа этому не помешает.

– Марк, я так люблю тебя. Хочу, чтобы ты всегда был со мной.

– Оленька моя...

Фразу договорить я не успел, мои губы были плотно сжаты её поцелуем. Через некоторое время мы были уже в кровати. В этот день на стадион вместо одиннадцати, мы попали ближе к пяти часам вечера. А после, совсем поздно, поехали в центр города полюбоваться огнями Новогодней ёлки, поскольку не сделали это в рождественские праздники.

Утром, завязав галстук и надев костюм, в последний раз перед выходом провёл расчёской по волосам.

– Как я выгляжу? – спросил я Ольгу, которая всё это время наблюдала за моими приготовлениями.

– Ты похож на моего папу, он всегда носил галстук.

Я вздохнул. Потом надел куртку.

– Марк, ты ведь недолго?

– Напишу заявление и вернусь. Сегодня пятница, а потом два дня я в твоём распоряжении.

– Любимый мой, приходи скорей. Ладно?

– Конечно.

Мы обнялись.

Вот и кончилось моё безработное существование. Наконец-то, я нашёл работу или «работа нашла меня». Безусловно, с Ольгой мы сможем перестроиться.

От дома до офиса на машине я ехал всего полчаса, до

встречи оставалось ещё сорок минут. Проехав на парковку, поставил авто на свободное место. У соседней машины суетилась девушка, которая показалась мне знакомой. Когда она повернулась в мою сторону, я сразу признал в ней моего непосредственного начальника – Екатерину Юрьевну Артюх.

Я подошёл.

– Доброе утро, Екатерина Юрьевна.

– Здравствуйте, – ответила она.

– У Вас всё в порядке?

– Да вот колесо где-то проколола, надо «запаску» ставить.

– Давайте я Вам помогу.

– Ну, если не сложно...

– Мне не сложно, всё равно пришлось бы ждать Вас.

– Ждать меня? Зачем? – удивилась Артюх, поправив очки.

– Меня зовут Марк. Вчера мне позвонила Анастасия и сообщила, что принято решение о моём трудоустройстве к Вам в отдел. После оформления у нас с Вами встреча.

– Ах, да, Марк, теперь я Вас вспомнила.

Она улыбнулась. В этой улыбке было что-то необыкновенно обаятельное, абсолютно изменявшее её облик.

– Скажите, у Вас есть ключ? – поинтересовался я.

– Не знаю, «запаска» вроде есть, а вот ключ...

– Понятно, пойду у себя посмотрю.

Я открыл свой багажник, взял оттуда крестообразный

ключ-«балонник» и домкрат. На замену колеса мне потребовалось не больше пятнадцати минут.

– Всё, готово! – сказал я, убирая повреждённое колесо в багажник её авто.

– Как быстро, Марк. Я «копуша», наверно, и за два часа бы не управилась.

– Пустяки. Не забудьте только заехать в шиномонтажную мастерскую, починить прокол, а то у Вас «запаска» без шипов. Опасно так ездить по зимней дороге.

– Да, конечно, обязательно заеду.

– А теперь пора поговорить и по рабочим вопросам.

– Ну, пойдёмте, поговорим, – снова улыбнувшись, сказала Екатерина Юрьевна.

Я отнёс домкрат и ключ к себе в машину, и мы отправились в офис.

– Крутая у Вас машина, Марк.

– Мне тоже нравится.

– Где Вы до этого работали?

– Я маркетолог, а где работал... да уже не важно, – ответил я уклончиво.

– Судя по машине, наверно, хорошо зарабатывали?

– Да, зарабатывал неплохо.

– Чего же тогда ушли?

– Взял на себя инициативу, оказался не понятым, пришлось уйти.

– Инициатива порой наказуема, – согласилась начальник.

Мы поднялись на лифте.

– Ступайте к Насте, оформляйтесь, потом она проводит Вас ко мне, – распорядилась Артюх.

Оформление было недолгим. Пока я писал заявление, Анастасия сняла копии с моих документов. Затем мы прошли в клиентский отдел. Аудитория в отделе оказалась достаточно просторной. В ней находилось пять рабочих столов. Три из них были заняты. Две молодые девушки и один парень что-то весело между собой обсуждали, но когда мы вошли, веселье несколько поутихло.

– Ваш стол у окна, – сказала Настя. – Всё необходимое для работы там есть.

Я кивнул, ещё раз окинув взглядом обстановку.

– Теперь пройдем к руководителю отдела.

Кабинет руководителя, находящийся внутри аудитории, был создан по образу и подобию комнаты для переговоров, где мы встречались ранее. Всё такой же стеклянный бокс, занавешенный изнутри пластиковыми жалюзи.

– Екатерина Юрьевна, наш новый сотрудник – Никитин Марк Сергеевич, – с порога объявила Анастасия. – Мы уже оформились. Выход на работу с понедельника. Побеседуете?

– Да, спасибо, Настя, – отреагировала Артюх. – Присаживайтесь, Марк.

Настя вышла, закрыв за собой дверь. Я присел к столу.

– Не против, если я буду называть Вас просто по имени? – уточнила Екатерина Юрьевна.

– Да, конечно, – согласился я.

– Так вот, вакансия, которую мы Вам предлагаем, – «Менеджер по работе с корпоративными клиентами» – возникла не вчера, а существует уже достаточно длительное время. Когда-то и я начинала в этой должности, потом меня назначили начальником отдела. Тогда на моё прежнее место приняли девушку, но через полтора года она ушла в декрет. Пришлось снова заниматься подбором. Ваша работа будет строиться не на пустом месте, наработки есть, соответственно, есть и клиентская база. Мне эта тема близка, поэтому, чем могу, помогу. С постоянными клиентами желательно чаще встречаться, выявлять их потребности, предлагать наши услуги, разъяснять, если есть вопросы. Также необходимо постоянно заниматься наработкой новых заказчиков. Надеюсь, Вам это понятно?

– Да, понятно, – подтвердил я.

– Как маркетологу, Вам будет проще на стадии выявления потребностей. Я очень надеюсь, что у Вас появятся новые идеи. У нас это приветствуется. Директор нашей компании ценит инициативных работников, поскольку это позволяет двигаться вперёд и быть лучше конкурентов.

Екатерина Юрьевна встала из-за стола и прошла по кабинету.

– Скажу несколько слов по организационной структуре нашего предприятия. Руководитель компании – генеральный директор – Беляева Лилия Романовна. Её первый заме-

ститель – коммерческий директор – Сеницын Денис Валерьевич, он же мой непосредственный начальник. Тема развития корпоративных клиентов далеко не безразлична госпоже Беляевой, поэтому она часто приходит послушать наши отчёты.

– Понятно.

– Остальное скажу Вам в понедельник, когда Вы уже выйдете на работу. Хорошо?

– Да, хорошо.

– Тогда не смею Вас больше задерживать.

– До свидания, – сказал я, вставая из-за стола.

Когда я уже выходил, она сказала:

– Марк, ещё раз спасибо за колесо.

Кивнул и улыбнулся в ответ. Через десять минут я уже ехал домой к своей Ольге. По пути заехал в магазин и купил диск с новым комедийным фильмом.

2

Конечно, Ольга ждала, когда я приеду. Она встретила меня так, словно я отсутствовал целую неделю. Долгое время мы провели в объятиях друг друга, сначала в прихожей, потом в нашей комнате.

– Марк, сегодня у нас с тобой будет романтический ужин при свечах, – немного успокоившись, сообщила Оля.

– Нам предстоит куда-нибудь поехать?

– Нет, я заказала ужин с доставкой из ресторана, где мы с тобой впервые побывали, когда только познакомились. Пом-

нишь?

– «Медвежья Падь»?

– Да. Для тебя я заказала «Скобянку».

– О, это хорошо! А я купил фильм с моей любимой актрисой, на которую, кстати, ты очень похожа.

Вечером привезли заказ. Расположились в гостиной, накрыв журнальный столик. С двух сторон поставили пару свечей. Правда, чтобы их зажечь, спичек в доме не нашлось. Столик был низким, поэтому мы уселись на пол, благо, что мягкость ковра позволила это сделать. Получилось как-то по-походному.

– Хочешь, перейдём на кухню, – предложила Оля.

– Да ладно, здесь тоже неплохо.

Принялись за еду. Было очень вкусно, но порции оказались слишком большими, поэтому доесть всё сразу не удалось. Мы пересели на диван, и я обнял свою молодую хозяйку.

– По-моему, романтизма не получилось, – вздохнула Ольга.

– Всё нормально, не переживай.

– Марк, я хотела у тебя спросить, но боялась, что ты...

– Малыш, ты о чём?

– Марк, из-за меня ты ушёл от жены, у тебя осталась дочь. Я эгоистка и поступила плохо.

– Оленька, не вини себя, ты лишь призналась мне в любви, а свой выбор я сделал сам. Ведь уже давно я хотел уйти,

но некуда было. Мог бы, конечно, уехать к маме, но она всё равно попыталась бы найти повод, чтобы помирить меня с женой. Что было, того уже не вернуть. А дочь меня поймёт. Перед тем как уйти, я поговорил с ней, пообещал, что мы будем встречаться.

– Думаешь, всё будет в порядке?

– Да. Если представится возможность, я тебя с ней обязательно познакомлю.

– А Соня захочет?

– Конечно, захочет. Она у меня умница.

Почувяв запах мясного, к столу подкрался Сэм, но увидев меня, ретировался в угол комнаты.

– Вот твоей «деловой» бабули я точно побаиваюсь. Придёт как-нибудь, разгонит нас...

Оля улыбнулась, и я не стал продолжать.

– Ты, кажется, хотел включить фильм.

– Ах, да, ... сейчас включим, – засуетился я.

Достал диск и включил комедию. Это был смешной американский фильм с лихо закрученным сюжетом и, как всегда бывает в Голливуде, со счастливым концом.

В этот вечер мы легли немного раньше, Ольга почувствовала лёгкое недомогание. Сначала я долго не мог заснуть, наверно, из-за плотного ужина. Ночью несколько раз просыпался, поэтому утром поднялся с большим трудом. Оля была на кухне.

– Марк, ты уже встал? А я хотела приготовить завтрак и

принести тебе его в постель.

– Не люблю завтракать в постели. Это, как минимум, неудобно.

– Ты не выспался?

– После ужина надо было погулять на свежем воздухе.

– Ничего, сейчас позавтракаем и на стадион. Да?

– Да, конечно, спорт нельзя откладывать, а то толстеть начнём.

– Марк, пока ты со мной, тебе это не грозит, – засмеялась Ольга.

Завтрак состоял из варёных яиц и разведённых в молоке мюсли.

– Оля, сегодня ночью я слышал, что ты разговаривала во сне. Тебе что-то снилось?

Ольга отодвинула свою тарелку и взяла кофе.

– Что ты молчишь? – настаивал я.

– В последнее время я часто вижу одни и те же персонажи. Помнишь, я тебе рассказывала про группу охотников? Они всё время что-то активно обсуждают. В этот раз мне показалось, что один из них назвал имя Марк.

– Наверно, всё-таки показалось.

– Наверно.

Оля сделала глоток кофе.

– Но кроме них приходит ещё какой-то дядька, небритый такой, растрёпанный, – продолжала она.

– А ему чего надо?

– Он меня не видит, но, кажется, чувствует или знает, что его слышат.

– И что?

– Он сообщает о собранном компромате на одного важного человека, который на деле оказался бандитом. Все доказательства спрятаны в надёжном месте. Бандиты сначала угрожали, но потом им удалось подкараулить и убить его.

– Получается, он ищет того, кто бы смог эти бумаги передать в милицию?

Ольга кивнула и, отпив кофе, продолжила:

– У него остались жена и маленький ребёнок.

– Жаль мужика.

– Я ему тоже сочувствую.

– Хочешь помочь?

– Не знаю, Марк. Душа этого человека зависла между мирами и не находит успокоения, ведь дело, которым он занимался, не доведено до конца.

Пока Ольга допивала кофе, я вымыл посуду, потом вернулся за стол.

– Оля, предлагаю тебе рассказывать мне свои сны. Вместе будем их анализировать.

– А ты не будешь считать меня сумасшедшей?

– Нет, не буду.

– Хорошо, давай обсуждать, а то мне непросто держать всё это в себе, – согласилась Ольга.

– Единственно, Оленька, прошу тебя, не вступай в разго-

воры с призраками. Ведь мы не знаем, чем это может закончиться. Обещаешь?

– Да, Марк.

Посадил её на колени и тихо шепнул:

– Малыш, я тебя люблю и очень за тебя боюсь.

– Марк, всё будет хорошо.

Нежно поцеловал Олю. Всё-таки, какая она у меня красавица. Вспоминаю, когда первые увидел её, подумал: как кому-то повезло с такой очаровательной девушкой. А ведь этот кто-то, тот самый везунчик – это я. До сих пор не верю своему счастью.

Мы переоделись в спортивную форму и, выйдя во двор, трусцой побежали на стадион. В это время года беговая дорожка засыпана снегом, а бегуны, вроде нас, протаптывают в ней узкие тропинки, не очень удобные для занятий. Но свежий воздух, морозная погода, движение – все эти факторы поднимают настроение и жизненный тонус. Сразу забываешь о трудностях, и не хочется думать о чём-то плохом.

За обедом доели остатки салатов и мясных блюд от вчерашнего ужина. Встал вопрос, чем дальше можно заняться.

– На областных турбазах есть туры выходного дня, давай позвоним, – предложил я. – Если всё устроит, то поедем до конца выходных.

– Здрóрово, Марк, какой ты молодец! – поддержала меня Ольга. – Звони скорее.

Я набрал «справочное», где получил несколько телефон-

ных номеров. Из тех, кого я потом обзвонил, туры выходного дня были лишь в санатории «Курьи».

– Оля, поедем в «Курьи»?

– Марк, ты же знаешь, с тобой хоть куда.

Быстро собравшись, мы сели в машину и поехали. Дорога заняла около двух часов. По Тюменскому тракту, немного не доезжая до города Богданович, свернули в посёлок Курьи. Одноимённый санаторий был построен на известном уральском минеральном источнике, в живописном месте, утопающим в бору с вековыми соснами.

По приезду нам предложили несколько номеров на выбор. Ольга, конечно же, выбрала люкс с большой водяной кроватью. Зайдя в номер, в первую очередь хочется полежать на этом необычном ложе, занимающим почти половину комнаты. Что мы и сделали. При каждом движении снизу громко булькало, поскольку вместо основы из пружин и поролона была вода.

– Да, спать на такой кровати будет непросто, – заметил я.

– Марк, разве мы сюда спать приехали?

– А, ну да, конечно, – улыбнулся я.

Отдыхающих в санатории было немного, в основном люди пожилые, которым предписали лечение на источнике. Поэтому все развлечения, такие как сауна и бассейн с водяным каскадом, нам разрешили посещать несколько раз на дню. В воскресенье играли в настольный теннис, катались на лыжах по зимнему лесу. В столовой кормили «как на убой», четыре

раза в день. Промежутки между едой, спортом и развлечениями мы заполняли, естественно, любовными забавами на чудо-кровати. В общем, всё было здорово, домой приехали отдохнувшие и полные сил.

– Теперь, если выходные окажутся свободны, собираемся и едем в «Куры», – говорила Оля.

– Да, конечно, поедем, – соглашался я.

Но сам в это время думал о своём первом рабочем дне, что немного огорчало Ольгу.

3

В понедельник в 8.30 я был уже на рабочем месте. Коллеги по работе подтягивались в течение часа. Екатерина Юрьевна приехала около 9.00. Поздоровавшись со всеми, она прошла к себе в бокс.

Ровно в 9.15 Артюх покинула кабинет. Как я узнал позднее, в это время проходит оперативное совещание у коммерческого директора, так называемая «постановка задач».

Менеджеры клиентского отдела, в отсутствие начальника, активно обсуждали минувшие выходные. Девушки между делом наводили на лице «марафет». Но то, о чём они рассказывали, было весьма скучным по сравнению с моим уик-эндом. Внутренне я был горд за это.

В 9.50 в отдел вернулась Екатерина Юрьевна и сразу же объявила:

– Давайте соберёмся.

Взяв свои ежедневники и блокноты, менеджеры дружно

встали и пошли к ней в бокс. Я последовал за всеми. Расселись за приставной стол напротив руководителя.

– Добрый день, уважаемые коллеги, – начала Екатерина Юрьевна. – Прежде всего, позвольте Вам представить нашего нового сотрудника.

Она указала на меня, а я привстал и кивнул в знак приветствия всем присутствующим.

– Марк Сергеевич Никитин, – продолжала Артюх. – Будет у нас трудиться в направлении корпоративных продаж. Прошу любить и жаловать.

Собравшиеся с нескрываемым интересом смотрели на меня.

– А теперь быстро проведём «оперативку», – не дав расслабиться коллективу, сказала Екатерина Юрьевна.

Все открыли ежедневники.

– Юля, сегодня у нас важная встреча с господином Затомским, попрошу подготовиться, чтобы не было, как в прошлый раз.

– Понятно, – ответила рыжеволосая девушка, записав что-то в блокноте.

– Леонид со Светой проводят плановую презентацию на заводе «Уралтрансмаш». Пропуски Вам уже выписаны.

– Ясно, – ответил молодой человек.

– Подведены итоги за 2009 год, с ними можно ознакомиться в папке на сервере. Некоторые общие показатели выложены на нашем официальном сайте, обратите внимание Ваших

клиентов. Если нет вопросов, тогда все свободны.

Видимо, вопросов не возникло, поскольку менеджеры дружно встали и потянулись на выход.

– Марк, – остановила меня Екатерина Юрьевна. – Задержитесь ненадолго.

Я остался.

– Итак, Марк, Ваша задача сейчас – вникнуть в суть дел. Вот, возьмите пароль для доступа к Вашему компьютеру.

Она протянула мне бумажный листок с цифровым кодом и продолжила:

– На сервере я создала паку «*Никитин*», там Ваша клиентская база со всей контактной информацией. Алгоритм действий такой: обзвоните клиентов и для начала познакомьтесь заочно, потом планируйте выезды. Я бы хотела, чтобы дней через десять, максимум недели через три, Вы уже ориентировались по всем вопросам корпоративных продаж. Эти сроки определены высшим руководством.

– Понятно.

– Не помню, говорила Вам или нет, в общем, нам надо готовиться к командировкам. В конце февраля – начале марта, после всех праздников, мы начинаем подготовку к выездным мероприятиям. Первое состоится в апреле этого года, по линии администрации города. С группой представителей от Екатеринбургских предприятий мы едем на Север, а точнее, в город Новый Уренгой, на конференцию. От нашей компании заявлено два человека, Вы один из них.

– А кто второй? – спросил я.

– Скорее всего, наш коммерческий директор, хотя могут и меня отправить. Но это в будущем, а пока давайте осваивайтесь на своём рабочем месте. Будут вопросы, спрашивайте, я всегда к Вашим услугам. Настя Вам, наверно, сказала. официально мы работаем с девяти до восемнадцати часов, пять дней в неделю. Вот, вроде бы и всё. Удачи Вам, Марк.

– Спасибо за напутствие, – сказал я и отправился к себе.

Мой стол находился рядом с рабочим местом молоденькой девушки по имени Юлия. Я всё время ощущал на себе взгляд её зелёных глаз.

Ближе к одиннадцати часам аудитория опустела, и до конца дня я был предоставлен сам себе. Разбирался с клиентской базой, читал рекламные статьи об услугах нашей фирмы. В общем, скуотища полнейшая.

В 18.00 встал из-за стола, попрощался с руководителем и покинул офис. Сел в машину и поехал домой. Добрался ближе к восьми вечера. Всему виной пробки, час пик.

– Как ты долго, Марк, – встречала меня Ольга.

На её лице я прочитал обеспокоенность и тревогу.

– Работа скучная, всё думал, быстрее бы время прошло, чтобы к тебе уехать.

– Марк, может, и правда, ну её, эту работу? – говорила Ольга, прижавшись ко мне.

– Посмотрим.

Ужинали яичницей-глазуньей и фруктовым салатом, по-

том чай с круассанами. Затем смотрели телевизор.

Легли в половине одиннадцатого. Оля обняла меня.

– Марк, у вас в отделе много девушек?

– Если с начальницей, то три.

– Как они тебе?

– По-моему, ничего особенного, ты лучше.

– А начальница строгая?

– Наверно. Сказала, чтобы я готовился к командировкам.

– К командировкам?

– Да.

Оля села на кровати, откинув одеяло.

– Нет, нет и ещё раз нет! Никаких командировок! Марк, лучше сразу увольняйся! – воскликнула Ольга.

– Оля, ну, что ты, может, это только первое время...

– Марк, я так не хочу! Я так не смогу! Понимаешь?

– Любовь моя, всё будет хорошо, ты же у меня сильная. В случае если меня одного в командировку отправят, я тебя с собой возьму. Хочешь?

Этот довод прозвучал настолько убедительно, что заставил Олю успокоиться. Она сидела на кровати, луна через окно своим светом ласкала силуэт её обнажённого тела. Я дотронулся до неё кончиками пальцев, и этого прикосновения хватило, чтобы окончательно перевести тему разговора, наши мысли и чувства в конструктивное русло, русло любви. Ведь любовь сейчас для нас была основным лекарством от всех бед и трудностей, которые преподносила нам судьба.

Так день за днём, неделя за неделей, постепенно мы привыкли и смирились с тем, что я начал работать. Да и на самой работе я втянулся, наладил контакт со своими молодыми коллегами. Екатерина Юрьевна Артюх обратила внимание на моё усердие и работоспособность, что было приятно. С клиентами общался легко и просто, несколько раз даже съездил в область, познакомился лично. В общем, на одном месте не сидел, всегда находил, чем заняться.

Была уже середина февраля, я готовил планы мероприятий. Немного увлёкся, не заметил, как все уже ушли на обед. Все, кроме Юли. Она сидела за своим столом и искоса поглядывала в мою сторону.

– Марк, пойдёшь в столовую? – спросила она.

– Пойду.

– Возьми меня с собой. Ладно?

– Хорошо, тогда пошли прямо сейчас.

Мы дошли до лифта, спустились на первый этаж, где располагался пищеблок бизнес-центра. Отстояли в очереди, купили еды и сели за свободный столик в зале.

– Ну, как тебе работа? – поинтересовалась Юлия. – Нравится?

– Да, нравится, – ответил я.

Беседа ни о чём, попеременно с поглощением еды меня несколько раздражала. Но я старался не показывать виду и монотонно отвечал своей конопатой собеседнице.

– Марк, ты женат?

– Да.

– Почему тогда кольцо не носишь?

– Не ношу и всё.

– Марк, скажи, как ты относишься к свободной любви?

Ничего себе её «заносит»! А с виду вроде простушка. Вот даёт! Да, неожиданный поворот.

– А это как? – переспросил я, хотя примерно представлял, что она ответит.

– Ну, если мне человек нравится – я с ним встречаюсь, а надоело, тогда можно и расстаться.

– Это не любовь вовсе, а тупой секс.

– Ну, не такой уж и тупой.

– Юлия, почему ты вдруг затеяла этот разговор?

– Да вот, хочу предложить тебе... ну, типа стать твоей девушкой.

Я сделал вид, что задумался над её предложением.

– Звучит заманчиво, но, наверно, не стоит.

– Почему? Ты не любишь рыженьких?

– Нет, это здесь ни при чём. Просто, понимаешь, я не так воспитан.

– Не понимаю, – сказала Юлия, выпятив по-детски нижнюю губу.

– Значит, уже и не поймёшь.

– Ну, почему не пойму? Ты ведь даже не попытался объяснить, – настаивала она.

– Хорошо, но только, чур, между нами. Договорились? – заговорчески, почти шёпотом проговорил я.

– Да, – согласилась Юля, также перейдя на шёпот.

– Видишь ли, у мужчин есть негласное правило: где работаю, там ни-ни...

– Ни-ни?

– Ну да.

– А-а, то есть на работе любовниц не заводят? – громко переспросила Юля.

– Ш-ш-ш, чего кричишь-то?

Пока Юля обдумывала сказанное мной, я продолжил есть.

– По-моему, этот принцип – полная ерунда, – наконец, сказала она. – Почти все любовные романы происходят либо на отдыхе, либо на работе. Да и чего далеко ходить, взять наш отдел, Лёнька встречается со Светкой, все это знают. А Светка, между прочим, замужем.

– Вот видишь, ты сама сказала: «все об этом знают», а я не хочу, чтобы мои любовные похождения обсуждались всеми.

– А мы никому не скажем.

– Юля, всё! Пошутили, и хватит. Ни подружка, ни любовница мне сейчас не нужна. Давай ешь и пошли, к отчёту надо готовиться.

Она вновь приступила к еде. Я пил компот и думал, что вероятно, отстал от жизни. Помню раньше: чтобы сказать девушке о своих чувствах, неделями не спишь, всё думаешь, как ей это преподнести. А сейчас подмигни только!.. Ника-

кой романтики. К любви относятся так, словно хотят нужду
справить. Да, времена меняются, но это не для меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.